

К 160-летию Енисейско-Красноярской епархии
**ПУТЕШЕСТВИЯ ПРЕОСВЯЩЕННЫХ
НИКОДИМА И ТИХОНА ПО АНГАРЕ**

От составителя

Вашему вниманию, уважаемый читатель, предлагаются уникальные материалы из истории Православия нашего края – путевые записки и дневники двух епископов Енисейско-Красноярской епархии – Преосвященных Тихона и Никодима. Несмотря на то, что Владыка Никодим (Никита Иванович Казанцев) был первым епископом епархии, и свое путешествие по Ангаре и севером Канского округа совершил летом 1863 года, в данной книге его дневники поставлены после путевых записок Владыки Тихона (Михаила Михайловича Троицкого-Донебина). Почему так? Потому что Владыка Никодим писал дневники, в первую очередь, для себя, там только самое краткое и главное – себе на память, без отступлений и подробностей.

Владыка же Тихон, совершивший свою поездку по Ангаре в 1891 г., с самого начала предполагал, что его путевые записки будут (и должны быть!) опубликованы, потому и текст подробный, с деталями и отступлениями, уточнениями и сносками. Прочитав записки Владыки Тихона, понятней становится дневник Владыки Никодима. Заметки о путешествии Владыки Тихона были опубликованы в журнале «Енисейские епархиальные ведомости» (№№ 21- 22, 23 и 24) в том же 1891 году.

Есть ощущение, что к 30-летию Енисейско-Красноярской епархии (дата отмечалась в 1891 году) Владыка Тихон, просветитель и гуманист, хотел достойно представить обществу первого епископа епархии – Никодима. В журналах «Енисейские епархиальные ведомости» 1891 года публикуется обширная и подробная биография Преосвященного Никодима, рассказывающая о нем с самого детства. Сам сын бедного сельского дьякона, Владыка Тихон понимал, какой путь прошел Владыка Никодим, прежде чем поднялся на высший уровень церковной иерархии. Только истинно боголюбивый, целеустремленный, понимающий ответственность за судьбу церкви и государства, мог отдать свою жизнь служению Богу и церкви.

Дневники Владыки Никодима в печати появились в журнале «Енисейские епархиальные ведомости» в 1909 году, при Владыке Евфимии (Феодор Дормидонтович Счастнев, епископ Енисейский и Красноярский 1898 — 1913 г.). Среди многих достижений Владыки Евфимия - учреждение епархиального историко-археологического общества в 1912 г и издание в 1916 году справочника «Краткое описание приходов Енисейской епархии».

В публикациях Владык Тихона и Никодима – удивительная полнота картины бытия ангарского края, о которой не прочесть ни в каких художественных произведениях.

Записки владыки Тихона опубликованы без подписи автора, и потому первое впечатление, что автор – сам владыка, но при внимательном прочтении становится понятно, что истинный автор скрыт. Во-первых, повествование ведется от лица, который хоть и участвует в путешествии, но видит все со стороны, как свидетель. Просматривая список участников свиты, можно сделать вывод, что автор записок - протоиерей Михаил Васильевич Солодчин, ключарь кафедрального собора Красноярска. Прекрасно образованный, владеющий словом, но главное – очень наблюдательный и вдумчивый человек, которому близка и понятна народная жизнь. Еще удивительно, что записки были быстро подготовлены для печати. Такой работоспособностью обладал о. Михаил.

В 1891 году на Енисее и Ангаре уже было пароходство, но владыка Тихон со свитой двинулись в путешествие на лодке. «Зачем?» – может задать вопрос читатель. Но ответ очевиден: во-первых, чтобы заехать в каждое и село и деревню; во-вторых, почувствовать привкус истории, на себе ощутить толику тех лишений и трудностей, которые выпали жителям этих таежных мест, и понять подвижнический смысл

предшествующих архипастырей из XVII – XIX вв. Мы знаем, что все они объезжали самые дальние уголки обширной епархии.

Река Ангара (Верхняя Тунгуска) обеспечила освоение региона в XVII веке. С основанием Енисейска в 1619 году возникают остроги на Ангаре: в 1628 г. — Рыбинский, в 1630 г. — Илимский (откуда уходил важный волок на Лену), в 1631 г. — Братский, в 1652 г. в устье Иркута — Иркутское зимовье, а в 1661 г. — Иркутский острог. Так шаг за шагом к середине XVII в. вся линия Ангары оказалась занята русскими поселениями.

В течение века Ангара оставалась единственной дорогой на Восток. С постройкой Московско-Сибирского тракта ее значение как дороги несколько снизилось, но не утратилось совсем. По Ангаре шла дорога на Лену, а в начале XIX века с открытием золотоносных ниже-ангарских месторождений речная дорога обрела второе дыхание.

Читатель обратит внимание, что в записках Владыки Тихона употребляются слова: «станок», «артель», «лямочки» и др. Собственно, Ангару и обустроивали как дорогу: на всем протяжении — через определенное количество верст — ставили деревни-станки, в которых в летнее время провести суда вверх по течению были наготове бригады лямочников (бечевников) с табунами лошадей, мастера, готовые починять лодки, а еще лоцманы, проводившие суда вниз по течению.

Но, судя по документам, летние путешествия по Ангаре были скорее редкими: по воде пускались в путь только в случае крайней необходимости. А вот зимой, с января по апрель, река представляла собой надежную дорогу. За пять суток путешественники проезжали от Рыбного острога до Илимского. *(Из «Записок о русском посольстве в Китай (1692-1695) Избрант Идес и Адам Брант. Пер. с нем. М.И. Казанина. М., 1967).*

Путешествия по Ангаре епископов Енисейских и Красноярских носили миссионерский характер, но, учитывая условия летней навигации, мы понимаем, что эти путешествия были, прежде всего, подвигом. И, кажется, жители Приангарья понимали это.

Эти материалы не только историческая ценность, но и живой перезвон эпох. Они не стали монументами, не застыли во времени, в них по-прежнему бьется живое слово. Канули в вечность белокаменные храмы Приангарья XVIII – XIX веков, но в новейшее время возникли новые. Продолжается жизнь и не утихает молитва.

Л.И.Фирсанкова.

Преосвященный Тихон (Михаил Михайлович Троицкий-Донецкий) управлял Енисейской и Красноярской епархией с 8 марта 1886 г. по март 1892 г. В августе 1887 года совместно с епископом Бийским Макарием совершил поездку по церквям и инородческим улусам Минусинского и Ачинского округов. Летом 1890 года предпринял миссионерскую поездку в Туруханский край. Путешествие продолжалось более 40 дней. По результатам поездки принято решение об учреждении центральной миссионерской двуклассной церковно-приходской школы в Туруханске, организации общежитий при существующих церковно-приходских школах, где могли бы проживать в период учёбы дети из удалённых селений, а также о сооружении плавучей часовни.

За время служения в Енисейской епархии значительно увеличилось число церквей и школ, в Красноярске построена столовая для бедных, приюты для сирот, организована помощь бездомным и голодающим.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

Поѣздка Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Тихона, Епископа Енисейскаго и Красноярскаго, въ Ангарскій край, для обзорнiя церквей¹⁾.

(Изъ путевыхъ записокъ).

Въ юнѣ и юлѣ мѣсяцахъ прошедшаго года Пресвященнѣйшимъ Тихономъ, Епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ, совершено было путешествіе въ отдаленный Туруханскій край, для обзорнiя инородческихъ приходоѡ и непосредственнаго ознакомленiя съ состоянiемъ просвѣтительнаго дѣла въ отдаленной окраинѣ епархіи. Въ настоящемъ году Архипастыремъ предпринято было и, при помощи Божіей, благополучно совершено новое путешествіе въ отдаленный же край Ангарскій, представляющій не мало особенностей въ топографическомъ и бытовомъ отношенiяхъ. Этотъ край почти изолированъ отъ населенныхъ центровъ нашей епархіи, соединенныхъ болѣе или менѣе удобными путями сообщенiя, — сюда ведетъ лишь водный путь по рѣкѣ Ангарѣ, представляющій для путешественника не только большiя затрудненiя, но и опасности почти на каждомъ шагу. Ангарскій край посѣщается преимущественно торговымъ людомъ, а поэтому мало изслѣдованъ; рѣдко выѣзжаютъ отсюда въ Енисейскъ или Красноярскъ и коренные ангарскіе жители, — едва ли чаще, чѣмъ изъ Туруханска. Лишь въ недавнее время предпринята попытка установить съ этимъ краемъ пароходное сообщеніе, сдѣлано для этой цѣли не мало приспособленiй и много затратъ; но смѣлое предпріятіе и остается пока только попыткою. Болѣе возможнымъ

Поездка Его Преосвященства, Преосвященнейшего Тихона, епископа Енисейского и Красноярского, в Ангарский край для обозрения церквей.

(Из путевых записок)

В июне и июле месяцах прошедшего года Преосвященнейшим Тихоном, Епископом Енисейским и Красноярским совершено было путешествие в отдаленный Туруханский край для обозрения инородческих приходов и непосредственного ознакомления с состоянием просветительного дела в отдаленной окраине епархии. В настоящем году Архипастырем предпринято было и при помощи Божией, благополучно совершено новое путешествие в отдаленный же край Ангарский, представляющий немало особенностей в топографическом и бытовом отношениях. Этот край почти изолирован от населенных центров нашей епархии, соединенных более или менее удобными путями сообщения, - сюда ведет лишь водный путь по реке Ангаре, представляющей для путешественника не только большие затруднения, но и опасности почти на каждом шагу.

Ангарский край посещается преимущественно торговым людом, а потому мало исследован; редко выезжают отсюда в Енисейск или Красноярск и коренные ангарские жители: - едва ли чаще чем из Туруханска. Лишь в недавнее время предпринята попытка установить с этим краем пароходное сообщение, сделано для этой цели не мало приспособлений и много затрат; но смелое предприятие и остается пока только попыткой. Более возможным считается движение вниз по Ангаре на лодках с надежными проводниками из местных жителей. Невелико сравнительно пространство до последнего населенного пункта по Ангаре в пределах Енисейской епархии - села Пановского, всего от впадения Ангары в Енисей 700 верст, - но ангарский житель расходует почти два месяца, чтобы добраться этим путем до Красноярска и обратно.

Не лишним считаем сказать несколько слов об Ангаре, одной из замечательных рек Восточной Сибири. От Иркутска до соединения с Енисеем Ангара имеет течения 1720 верст. Река не имеет определенной луговой и нагорной стороны, свойства берегов постоянно меняются. Вниз по Ангаре ходят мелкие суда, называемые павозками, но плавание соединено с чрезвычайными затруднениями, потому что на всем протяжении считается 64 шиверы. Эти шиверы (каменные переборы) начинаются от Братского острога, где Ангара имеет 35 футов падения на пространстве одной версты; да затем на пространстве еще 67 верст пересекается каменными кряжами и имеет 21 сажень падения. Под именем шиверов слынут небольшие пороги, но есть собственно три больших порога в Енисейском округе, есть, кроме того, опасные места, называющиеся на языке туземцев «быками» и «кармакулами». Под быками разумеются скалы, выдающиеся к речному руслу из материка, и от них иногда река имеет направление в течении; под кармакулами разумеются камни, лежащие в русле реки и высовывающиеся на поверхность воды. Хотя вообще правая сторона Ангары каменистее, но все таки положительного распределения, подобно Енисею, берегов на каменный и луговой (по названию туземцев) у Ангары нет. Островов считается на Ангаре 468, из которых на Енисейский округ приходится только 150, а остальные в Иркутской губернии.(1)

(1) *На островах есть леса, луга и сенокосы, даже пашни и деревни, или стойбища инородческие. Большие острова длиною 5-10 и даже 20, шириною около 10 верст. (Словцов. Стр. 135. Пер. IV)*

Ширина реки чрезвычайно разнообразится от Байкала до впадения в Енисей, то расширяясь, то сужаясь, как, например, против Иркутска 250 сажен, а спустившись ниже, у Братского острога, только 65, далее по Енисейскому округу имеет ширину то в версту, то разбрасывается на протоки и вмещает острова верст до 4 ширины. (2).

(2). *«Енисейский округ в его жизнь», Кривошапкин, стр. 130-131; «Историческое обозрение Сибири», Словцов, стр. 134, 135, Пер. IV.*

Около берегов Ангара, по местам, на значительное пространство покрыта водорослями; случается даже и на середине реки видеть издали как будто остров, но на самом деле это водоросли. По берегам реки нередко встречаются огромные камни, которыми, по местам, как будто, усеяно и дно реки. При встрече с береговыми камнями, бечева отпускается и лодка отводится дальше от берега. Иногда бечева зацепится за камень и рабочие с лодки закричат береговому лямочнику: «Зарачило», «отсаривай». «Зарачило» - значит зацепило, «отсаривай» - выправляй, отцепляй. Нужна особая внимательность и искусство, чтобы бечева не «зарачила» в порогах и шиверах. Бывали случаи, что длинно отпущенная бечева погружалась серединой в воду, где много водорослей. Сразу же напутывалась такая масса травы, что тянуть бечеву было не под силу не только людям, но и лошадям, а иногда обрывалась и толстая, конная бечева. При таких критических моментах с лодки кричали: «Зарачило, ступай на вахту! Давай лодку на вахту!» И вот, по этому сигналу, два человека подплывают на рабочей лодке под середину зарачившейся бечева, очищают бечеву от напутавшейся травы, приподнимают ее и проводят над лодкою, чтобы не дать снова зарачиться. Вот что значит по-ангарски «вахта» и что такое «вахтенные». При больших отлогах, поросших травой, когда лодку ведут далеко от берега и, следовательно, на бечеву напутывается очень много травы, необходимость заставляла держать «на вахте» две рабочих лодки.

На приверхах некоторых порогов и шиверах попадаются большие деревянные наплавки, привязанные веревкой к камням, - это ангарские маяк, которые местный житель называет «ямаками».

На значительном протяжении Ангары в пределах Енисейской губернии находится только две волости, а в них 7 приходов преимущественно с православным населением. Посещение этих приходов и составляло цель путешествия Его Преосвященства.

Для путешествия малоизвестный край по грозной реке приспособили ту же лодку, на которой плавали в прошлом году в Туруханский край. Предварительно ее проконопатили, и осмолили; запаслись веслами, веревками и надежным якорем, взяли сухарей и необходимой провизии на месяц.

Свиту Его Преосвященства составляли: **протоиерей, протоиерей, иподиакон, трое певчих, келейник и служитель; кроме этих лиц, сопутствовали один из преподавателей местной учительской семинарии и мальчик-ученик Красноярского духовного училища, выпросившийся на короткую побывку к своим родителям в село Кежемское.**

Утром 24 июля, после молебствия Господу Богу в домовая архиерейской церкви, Архипастырь, преподав благословение провожавшим его лицам, изволил отбыть на пароходную пристань купца Н.Г. Гадалова, где встречен был массою народа, во главе с г. Начальником губернии, прибывшего для провод своего Архипастыря.

По предварительно составленному плану, Архипастырь со своими спутниками отправились до села Стрелковского, где впадает Ангара в Енисей, на пароходе «Граф Игнатъев». Лодка же, приготовленная для дальнейшего плавания, должна была идти за пароходом на буксире, без багажа и пассажиров. Такая предосторожность необходима при спуске в пороге реки.

В 10 часов утра 24 июля пароход отчалил от пристани. Первый день плыли спокойно; наступившая ночь заставила остановить пароход за 12 верст до порога, около деревни Заливной, и уже утром 25 июля пароход двинулся далее. Пройдя порог сдержанным ходом и вполне благополучно, пароход прибавил ходу; лодка сперва шла за ним также спокойно, но затем стали попадать в нее волны, поднимавшиеся от колес парохода. Лодка быстро наполнилась водою. С увеличением, таким образом, тяжести лодки, версты за 4 до села Казачинского, лопнула буксирная снасть; лодка мгновенно потеряла равновесие и полуопрокинулась. Волнами выбило и унесло бывшие запертыми двери передней каюты, створные дверцы находящейся на носу лодки часовенки, помост между часовенкой и каютами и другие принадлежности. Хотя пароход поспешили остановить, но подать

помощь потерпевшей крушение лодке встретилось затруднение, потому что шлюпка при пароходе, которая могла послужить посредницею для сообщения с лодкой, была привязана к последней. Повернули пароход к оторвавшейся лодке, но, по мере приближения к ней, лодку отталкивало от парохода волнами, и только после самого тихого обхода вокруг лодки матросы улучили момент перебраться с парохода сперва на шлюпку, а потом на лодку, чтобы вновь взять ее на буксир и привести к берегу в село Стрелочное, для ремонтной. Его Преосвященство, намеревавшийся из села Стрелочного отправиться сперва вверх по Ангаре, а потом посетить город Енисейск, после такого неожиданного обстоятельства, поставлен был в необходимость сделать отступление от прежних предположений: сдать лодку в селе Стрелочном мастеру для исправления, под наблюдением одного из спутников, решился сплавить на пароходе в город Енисейск, пока будет исправляться лодка. Об изменении маршрута дано было известие со станции «Каргино» о. благочинному Енисейских церквей, протоиерею Димитрию Евтихиеву: почему жители города, с обычным радушием, поспешили на набережную, к 5-ти часам пополудни, встретить своего Архипастыря, когда свисток парохода и звон колоколов во всех церквах возвестил городу о приближении парохода. Помолвившись в соборе и преподав назидание и благословение собравшимся горожанам, Архипастырь тотчас же был приглашен разделить трапезу с Г. Иркутским Генерал-Губернатором, (1) прибывшим сюда раньше для ревизии.

(1). Светлицкий Константин Николаевич, генерал-майор, губернатор Иркутской губернии 1889- 1897гг. 30 июня 1891 г. (ст. стиль) генерал-губернатор вместе с проезжавшим по Сибири Наследником русского престола Цесаревичем Николаем прибыл в Красноярск и провожал Наследника до границы с Томской губернией. После этого отправился по Енисейской губернии с инспекцией. Прим. составителя.

Вечером Его Преосвященство присутствовал при служении всенощного бдения в Спасском мужском монастыре, а 26 числа совершил Божественную литургию в церкви Енисейского Иверского женского монастыря. Здесь, в присутствии посетившего церковь Г. Генерал-Губернатора, Архипастырь возвел в сан игуменьи управлявшую монастырем со времени кончины бывшей настоятельницы, игуменьи Афанасии, монахиню Иннокентию, к великой радости сестер обители. После литургии и предложенного Его Преосвященству и Его Высокопревосходительству, с их спутниками, И.П. Кытмановым завтрака, в 2 часа по полудни, Г. Генерал-Губернатор на пароходе «Св. Николай» Сибирякова, а Преосвященнейший на пароходе «Граф Игнатъев» Гадалова отбыли из Енисейска.

По прибытии в село Стрелочное, около 9 часов вечера, в приходской церкви совершено Его Преосвященством молебствие Св. Первоверховным Апостолам Петру и Павлу, после коего преподано жителям Архипастырское наставление на тему «Спасайтесь о Господе». На молебствии присутствовал Г. Генерал-Губернатор со своими спутниками. По выходе из церкви, простившись друг с другом, Г. Начальник края (1) ушел на пароход, чтобы пораньше утром отправиться вверх по Енисею к г. Красноярску, а Преосвященнейший – в квартиру, чтобы на следующее утро, по исправлении лодки, отплыть вверх по Ангаре - в намеченный для обозрения Кежемский край, почти до самой границы губерний Енисейской и Иркутской.

(1) Теляковский Леонид Константинович, губернатор Енисейской губернии 1890-1897 гг., действительный статский советник. Прим. составителя.

27 июля был окончен ремонт лодки и уложен багаж. По прибытии Его Преосвященства отслужен молебен празднуемому в тот день святому великомученику Пантелеимону и возобновленная лодка окроплена святою водою, а около 11 часов отправились в путь.

Переплыв из села Стрелковского на правый берег Ангары, которая имеет здесь не менее 1 ¼ версты ширины, лодку повели на бечеве, близ берега. Верст через пять рабочие предупредили, что начинается «подпорожье», а затем скоро последует и самый порог, называемый Стрелковским. И действительно, на реке клубились волны от напора воды на подводные камни, впереди, через всю ширину Ангары и на расстоянии более версты вверх

по течению ее, неправильными грядами возвышались разной, даже громадной, величины камни, как бы оторванные от каменных береговых утесов. Здесь вода катится по уступам извилистыми бороздами между открытых и подводных камней шумно и с сильной быстротою. Это первый ангарский порог. Он обилён громадными камнями и требовал большого искусства, чтобы лавировать между ними и не погубить судна. Только знающие характер порога могли, с Божией помощью, провести лодку благополучно. Рабочие не понадеялись на легкую бечеву, которою ведена была лодка до порога, но приспособили свою веревку сажень в 70-80 длины, так как приходилось вести лодку, где близко у берега, а где отводить на более или менее дальнее от него расстояние, выбирая более удобное для прохода лодки водотечение. Преосвященнейший Архипастырь, со спутниками, должны были, по совету рабочих, сойти на берег, для безопасности, и обойти место порога по обрывистым склонам или камням разной величины, которые то возвышались, то спускались вниз к самому уровню реки. В одном месте спуск с обрыва был настолько труден, что Преосвященнейшего обходною за утесами тропою, где прошли и некоторые из рабочих, чтобы скорее поспеть вперед для приема заносимой по скалам бечевы, которую поднимали лодку. «Пошел и я искать эту дорогу, - пишет протоиерей Солодчин, но вместо нее попал в какой-то коридор, коим как бы искусственно разрезана была высокая скала. Этот коридор. Не более 5-ти четвертой ширины, но во всю высоту горы. Я слышал, что по побережьям Ангары водится много змей, а поэтому явилось невольное опасение воспользоваться этим мрачным проходом между двух каменных, местами изщелявшихся стен. Я снова Я снова спустился обрывами утесов, к берегу, как поступили и некоторые другие из спутников. У нас было 10 человек сплавщиков, но для подъема на порог прибавлено было еще шесть человек с оставленной под порогом лодки сопровождавшего Владыку Казачинского земского Заседателя, на приверхе порога, в самой быстроте, к ним присоединилась на помощь и большая часть пассажиров». Хотя медленно, но благополучно прошли этот первый порог, оканчивающийся на приверхе так называемым караульным, или каменным островком.

Этот небольшой, сажень 25-30 длины и на таком же расстоянии от берега, островок, обращающий на себя внимание тем, что верхнюю половину его составляет скала с прямыми отвесными стенами и острыми по местам вершушками, в несколько сажень высоты, а нижняя половина луговая и покрыта зеленью. Впрочем, и стена скалы, обращенная к середине реки, как замечено на обратном пути, покрыта зеленеющими деревцами. Таким образом, первый почин путешествия оказался не легким, - от стрелки до запорожья едва ли будет 10 верст, а, между тем, это пространство плыли с 12 до 6 часов пополудни. Сделали остановку для отдыха и обеда рабочих.

После отдыха рабочих на привале, по-прежнему, лодку повели бечевою, на две смены по 4 или по 5 человек. Проплыли версты три, пока было светло, и остановились для ночлега на камнях у берега. Камни на высоте своей представляли красивую и удобную площадку для разведения огня и отдыха. На расстоянии 60 верст от села Стрелковского ни на том, ни на этом другом берегу нет ни одного селения, так как оба берега скалисты и покрыты густым лесом, только через 25 верст у устья речки Татарской встретился домик одного казака, ежегодно арендующего здесь речку для рыбной ловли. Затем, через 35 верст, почти против расположенной на левом берегу деревни Кулаковой, опять встретился одинокий домик, вроде заимки, какого-то татарина. Такая пустыньность и безлюдье края были причиною, что, в субботу вечером, всенощная, а 28 числа, в воскресенье, утром только обедница, с прибавлением похвальной песни в честь Божией Матери, отслужены были, с благословения Архипастыря, протоиереем Михаилом Солодчиным на ладье во время плавания.

Во время остановки у берега, для обеда рабочих, отслужена была лития на могилке одного из крестьян Кежемской волости, именем Степана, утонувшего здесь года два тому назад. Местность эта находится близ речки «Блохиной», впадающей в Ангару. Из этой же речки запаслись чистою водою, взамен ангарской, которая представляла собой близ берега

неприглядную муть, благодаря стоку в нее по маленьким речкам всяких нечистот с золотых приисков.

Шли медленно. Часовая стрелка показывала 1-й час дня, а пройдено было менее 25 верст от «Стрелки». Часто наталкивались и снимались с подводных камней, непроизводительно тратя время. Нужно было проходить, так называемые, «татарские шиверы», а впереди виднелся каменный «бык». Дул встречный ветер и еще более страшил проводников трудностью подъема около этого быка. Но по милости Божией, провели лодку около каменной глыбы благополучно, на толстой бечеве. Сделали остановку, напились чаю, а затем подошли к речке Татарке. Около устья ее, при впадении в Ангару, нужно было на шестах обходить длинную косу, вдающуюся в реку. Остановились для отдыха на заимке Байкалова – рыболова, запаслись рыбой и отправились дальше в 7 часов вечера, сделавши от Стрелки всего 30 верст в продолжении 23 часов. Ночевали у берега в пустынном месте и на другой день, (29 июля), в 4 часа утра двинулись дальше. Прошли «столбы» благополучно, обедали близ речки Погромной, впадающей в Ангару, и обогнули «косу» на шестах. Погода стояла тихая, солнце сильно припекало, воздух наполняла густая мгла, - должно быть, где-то горел лес.

В деревню Кулакову к заимке татарина прибыли в 9 часов вечера, где и расположились ночевать, предполагая на другой день отправиться дальше с новой партией рабочих из кулаковцев. Таким образом, в этот день с 4 часов утра до 9 часов вечера прошли только 30 верст. Остановившись на ночлег, Преосвященный побеседовал с кулаковцами - спутниками и их детьми; спрашивал молитвы и дал крестики неимущим. Грамотных между ними не нашлось. Дал, между прочим, лекарства для больных детей, страдавших, по словам стариков, эпидемическими горловыми болезнями, вроде жабы, скарлатины или дифтерита. Говорили, что от этой болезни умирает детей немало.

30 июля отправились со стоянки в 5-ом часу утра. Лодку тянули лошади; плыли быстрее, чем вчера: прошли реку Тасееву и кармакулу, скорее похожую на шиверу; вода бежала быстро, с шумом. При проходе этого места, служившего преддверием шиверы, лошадей отпрягли и пошли на шестах. Восемь рабочих едва могли бороться с быстротою течения, лодка по местам даже отступала назад с опасностью налететь на камни. С божией помощью преодолели трудности, обогнули косу при устье речки «Мурожной» и лодку потянули на лямке сами проводники. На пути встречались зеленые утесы (1),

(1). Между селом Рыбинским и впадающей справа рекой Черной есть утес, голая стена которого пачкается зеленым купоросом, выступающим из щелей. По уверению крестьян, тут есть медная руда. (Кривошапкин, стр. 140).

каменные столбы и огромный камень в форме египетского сфинкса, на котором вырезана кем-то надпись «РХІХ / 1898». Остановились у Малой Мурожной речки для обеда, после которого тотчас же двинулись вперед на шестах, при помощи паруса мимо грандиозных столбов. В продолжении 2 ½ часа проплыли только 7 верст. Предположив служение в селе Рыбинском, совершили всенощное бдение на лодке при раскрытой часовенке. Погода стояла тихая, восковые свечи горели спокойно. Остановились для ночлега за 12 верст от села Рыбинского. Партия охотников из свиты отправилась на меленькой лодке вперед с вечера, чтобы предупредить местного священника о прибытии Архипастыря и предполагающемся в местном храме совершении литургии. Итак, второй станок до села Рыбного почти окончился; он такой же пустынный, как и первый. На протяжении 60 верст по правому берегу Ангары нет ни одного жилища, а на левом ютились только две небольшие деревеньки: Сметанина - в 50 верстах выше Кулаковой и Денисова – в 60 верстах, против самого села Рыбного.

Макет Спасской церкви изготовил коренной житель села Рыбного Мотыгинского района Владимир Иванович Петров (макет находится в местном краеведческом музее).

31 июля отправились в путь в 5-м часу утра, а прибыли в село Рыбинское в 9 часов 10 минут, прямо к литургии. Рыбинская церковь каменная, построенная в 1801 году на месте ветхой деревянной церкви. Престолов два: в главном храме во имя Нерукотворенного образа Христа Спасителя, а в приделе – во имя Первоверховных апостолов Петра и Павла. Самое село расположено на правом берегу реки. По последним сведениям, в нем числится дворов 72, населения 194 души муж. Пола и 227 женск. пола (1) Приход раскинут на 137 верст.

(1). Около 1865 года насчитывалось в Рыбинском 51 двор, 129 душ муж. пола и 132 женск. (Кривошапкин, стр. 140).

В местном храме Господь сподобил совершить Божественную литургию, на малом входе за которой благочинный о. Александр Масленников удостоился камилавки - Синодальной награды, а после причастного стиха местный священник о. Александр Поротов сказал краткое поучение на текст: «Блажени слышащие слово Божие». При благословении Архипастырем народа на литургии раздаваемы были Троицкие листки и ведена была Архипастырем беседа с народом по поводу редкого посещения храма мужчинами за недосугом, причем раскрыта была мысль о главной цели нашей жизни на земле. Здесь же в 6 часов вечера совершена всенощная, с изнесением животворящего креста для поклонения.

1 августа, утром, в 9 ½ часов прибыли через 12 верст в деревню Мотыгину,(1)

(1). Деревня Мотыгина довольно населенная; в ней 52 дома с 176 д. муж. Пола и 179 ж. пола. Около 1865 г. она состояла из 38 дворов с 231 д. об. пола.

где имеется приличный для служения деревянный молитвенный дом в форме церкви, с алтарем. Здесь Его Преосвященство совершил, при участии сопровождавшего его протоиерея Солодчина, благочинного, священника Александра Масленникова и приходского священника Поротова, Божественную литургию, с крестным после оной ходом к реке Ангаре, для освящения воды.

За литургией, по поручению Его Преосвященства, протоиереем Солодчиным сказано поучение об установлении праздника происхождения честных древ честного и животворящего креста. Жители деревни Мотыгиной были очень образованы совершению у них архиерейской службы с крестным ходом на реку и благодарили Архипастыря за

доставленную им радость. Принимая благословение Архипастыря, они предварительно кланялись до земли. Посетив после службы два дома лиц, более участливо отнесшихся к построению и украшению дома молитвы, и приняв предложенную трапезу в третьем доме, около 3-х часов пополудни, Преосвященный отправился далее за 30 верст к деревне Кукуйской, которая попросту называется «Покукуй». Хотя эта деревня находится на левом берегу, но путь к ней продолжался правым берегом, до самой переправы через реку против деревни. На левом берегу были видны еще две небольшие деревни: Пашина (2) – против Мотыгиной, и Зайцева – на 5 верст выше первой.

(2). В деревне Пашиной 25 домов, жителей 159 об. пола. В 1865 г. было 20 домов и 113 жителей об. пола.

Достигнуть переправы пришлось вечером. С запада надвигались тучи, засверкала молния и раздалась по каменным горам раскаты грома; подул сильный ветер и пошел дождь. Лодки участкового заседателя и благочинного, раньше прибывшие к месту переправы, успели отплыть к левому берегу, хотя и встретили качку. Последнюю лодку даже заливало волнами, так что из нее вычерпывали воду, но обе лодки переплыли реку благополучно; лодка же Преосвященного не дошла еще около версты до переправы и была застигнута сим ветром и ночьюю темнотою. Пришлось остановиться на ночлег.

Лодку прикрепили к берегу чалками и подложили три слеги, чтобы она не разбилась о камни. Остановились у подошвы почти отвесного берега громадной высоты, на лесистых вершинах которого во множестве собрались чайки и оглашали криком дикую местность. Ночь провели с тревогою за лодку, на которую сильно напирала волна. В 4 часа утра перебрались на веслах, при пособии паруса, на левый бечевник, к деревне Кокуй, где и остановились для перемены рабочих. Во время непродолжительной стоянки у берега Архипастырь побеседовал с народом по поводу нелегкой их жизни в материальном отношении, о главной и высшей цели нашей жизни, о необходимости искать, прежде всего, царства Божия. «Материальные нужды еще не беда, говорил им Архипастырь, - а беда может быть впереди – за гробом, в вечности, если не будем жить по-христиански, если не приобретем себе сокровищ духовных от подвигов христианского благочестия»; беседовал о грамотности и об исполнении четвертой заповеди закона Божия. Народ слушал беседу Архипастыря внимательно...

Снарядились в дальний путь, готовясь встретить все неудобства на 30-верстной береговой мели. Лодку повели лошадьми, которые брели в воде, а между тем, судно держали саженьх в 70 и более от берега, и при всем том доводилось наплывать на мели и даже на камни. Так дошли почти до «быка», за который переводить лошадей уже не было возможности: бечеву взяли рабочие. Бык этот – очень высокая с прямыми отвесными сторонами разных цветов скала на протяжении почти версты полуовалом вдавшаяся в реку. Своими причудливыми острыми вершинами скала представляет собою нечто вроде древних, укрепленных замков, готического стиля. При подошве скалы нельзя пробраться человеку вследствие крутизны ее, а потому людей с бечевой завезли вперед на рабочей лодке, а затем уже подняли большую лодку, которую при этом сами пассажиры едва успели предохранить от полома о нависший утес, отталкивая ее шестью.

На правом берегу, почти напротив быка, находится деревенька Быковая, которая у местных и окрестных жителей известна под названием «Погорюй». В ней только 3 двора (1).

(1). Столько же дворов было в ней и тридцать лет назад.

От «быка» на восьмиверстное расстояние вели лодку опять лошадьми, доставленными из той же Кукуйской деревни другим путем, чрез горы: но от речки

Оладиной, пройдя встретившуюся шиверу, переправились на правый берег реки Ангары, где и проплыли на бечевах, а местами на шестах 14 верст до деревни «Потоскуй». (1)

(1). Деревня Потоскуй стоит на правом берегу Ангары, при речке Нижней Осланке. В ней 7 домов с 50 жителями об. пола.

При выходе на берег Архипастырь беседовал с народом, взяв предметом беседы название деревни. Архипастырь говорил о тоске души христианской по отечеству небесному и приготовлении ее к возвращению в дом Отчий, благословил всех жителей, роздал крестики детям и взрослым, приказал благочинному напутствовать одну болящую женщину - мать большого семейства, три года страдающую болезнью и давно не бывшую у исповеди и Св. Причастия.

Из деревеньки Потоскуй отбыли в 6 часов вечера: на пути пришлось обходить «кармакулы» с помощью парусов и шестов; нередко наталкивались на камни, но, слава Богу, шли пока благополучно. Держали путь к деревне Каменской; провели ночь на 3 августа тревожно, опасаясь в темноте повреждения лодки. Остановились на несколько времени, чтобы переждать мрачную полночь, и ранним утром, около 5 часов, прибыли в село Каменское, сделавши от Потоскуя 34 версты в продолжение 11 часов.

Деревня Каменская стоит на правом берегу реки Ангары при впадении в нее реки

Каменки. Это – самая большая деревня Рыбинского прихода. (1)

1). 30 лет назад в этой деревне было 53 дома с 356 жит. об. пола. У Кривошапкина отмечено, что близ деревни Каменки при речке Енде, кочует Черноусельский род тунгусов. Но по позднейшим официальным сведениям о Рыбинском приходе, в Каменке и около нет инородцев.

В ней 92 дома и 604 д. об. пола. Здесь имеется молитвенный дом, наподобие церкви, имеется в нем Св. Антиминс, для совершения Божественных литургий. В этом молитвенном доме Архипастырь совершил молебен, после которого беседовал с народом о молитвенном делании в праздничные дни, о грамотности, (1)

(1) В Каменке не оказалось грамотных.

и непереносимой обязанности для всякого христианина, даже и неграмотного, знать необходимые молитвы. При этом Преосвященнейший дал практический урок обучения молитвам, взяв в образец молитву Господню. Рекомендовал также отдать 2-3 мальчиков способных в Рыбинскую церковно-приходскую школу, с тем, чтобы окончив курс и попрактиковавшись там при обучении детей, они занялись бы обучением грамоте и детей своих односельчан. Затем Архипастырь преподал каждому благословение и роздал крестики нуждающимся. Народ внимательно слушал наставление Владыки и благоговейно, с земными поклонами, принимал его благословение.

Оставили деревню Каменскую в 7 часов утра. Плаванье продолжалось уже при изменившейся погоде. После грозы и дождя в воздухе чувствовалась осенняя свежесть, хотя и был прекрасный солнечный день. В деревню Манзу, расположенную на левом берегу, прибыли в половине первого часа дня. Манза - маленькая деревенька в 25 домов с 179 жителями об. пола находится в 137 верстах от приходского храма в с. Рыбинском (1).

(1). В 50 верстах вверх по течению реки Манзы, впадающей с левой стороны в реку Ангару, находится соляной ключ, из которого в 10 саженьях образовалось озерко. Вода из озера на вкус слабо солена; вода же из ключей так солена, что неприятно брать в рот. (Кривошапкин, стр. 144).

Нынешним летом жители Манзы подверглись тяжкому бедствию: сильный град уничтожил все хлеба на полях и овощи в огородах. Но, несмотря на это, они первые из живущих по побережьям Ангары встретили своего Архипастыря по русскому обычаю, с хлебом-солью. Пол паводу несчастья Архипастырь побеседовал с народом о разных целях, ради которых Господь посылает на нас скорби, приглашал слушателей к покаянию и исправлению своей жизни, если они сознают, что наказываются за грехи свои, и к

христианскому терпению и преданности воли Божией, если Господь посылаемыми на низ бедами испытывает веру их. Приведены были исторические примеры Илииных во Израили и праведного Иова, в разъяснение предмета.

Принимая земнопоклонно благословение Архипастыря, народ просил отслужить молебен с водоосвящением, что и было исполнено. В то же время, сочувствуя тяжкому положению жителей, Преосвященный передал сельскому старосте некоторое денежное пособие, с поручением – купить хлеба для раздачи более нуждающимся. Со слезами сердечной благодарности и земным поклоном пред Отцом – благодетелем было принято это пожертвование. В обратный путь жители Манзы с письменной просьбой к Его Преосвященству - об исходатайствовании им из каких-либо источников пособия на пропитание, и просьба была принята для передачи по принадлежности.

В половине второго часа пополудни, 3 августа, отправились полным бечевником, на 36 верст, к деревне Иркинее. Так как Иркинея расположена на правом берегу, а путь до нее и далее на несколько станций идет берегом левым, то не пришлось посетить деревню, а только обещано жителям быть у них при обратном путешествии. Во время пути, с 8 часов вечера служили всенощную на лодке.

Сплавщики из деревни Иркинеи прибыли к левому берегу и в 9 часов вечера повели лодку вперед. Почти против деревни проходили с большою опасностью около высокой каменной скалы, где бечева была завезена вперед на другой рабочей лодке. У лодки едва не снесло боковой части. Продолжая путь ночью, часто становились на мели, а это вызывало немало шума и хлопот между рабочими. К счастью, мели были мягкие, с которых снималась лодка без особенных затруднений. Ночью проплыли деревню Пинчужскую, а в 5-ом часу утра деревню Ярковую. (1)

(1). Ярковая – небольшая деревенька Богучанского прихода, в 28 дворов. По сведениям Кривошапкина, близ этой деревни кочует 2-й Куркучирский род тунгусов. По клировой же ведомости, в Богучанском приходе нет иноверцев.

С. Богучанское. 1930-е годы.

4 августа в 9 часов утра прибыли, через 24 версты от Ярковой, в село Богучанское, где тотчас же начата была в церкви Божественная литургия, за которою по благословению Его Преосвященства, говорил поучение протоиерей Солодчин.

Богучанский храм каменный, двухпрестольный: главный во имя Св. Апостолов Петра и Павла, сооружен с разрешения Преосвященного Варлаама, Архиепископа Тобольского и Сибирского в 1791 году, а освящен по благословенной грамоте того же Архипастыря в 1792 году. Придел во имя Святителя Николая сооружен в настоящем столетии. Иконостас в главном храме семиставный; когда-то был позолочен и украшен довольно грубою и не везде удачною резьбою, особенно на царских воротах и верхней ставе. Над царскими воротами, в полуовале, художник, видимо, хотел изобразить Духа Святаго, в виде голубя, но сделал резное изображение птицы, по величине и черному цвету более похожей на ворона, с большими и острыми когтями. На царских воротах, в середине, помещено резное изображение Господа Иисуса, с книгою в руках, едущего на колеснице, в которую впряжены лев и вол. Есть и другие резные изображения святых, особенно в верхнем ставе иконостаса, грубой работы. Преосвященнейший не одобрил этих изображений и предложил священнику освободить от них царские ворота, а также и верхний ярус иконостаса. (1)

(1). Самое село Богучанское состоит только из 33 дворов. Количество жителей за 30 лет увеличилось здесь почти вдвое. Теперь в с. Богучанском насчитывается 349 душ об. пола.

Газета «Красноярский рабочий», 20 февраля 2004 г.

ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ СТАРИННЫХ ИКОН

В Красноярском краеведческом музее прошла презентация икон и скульптур богучанской Петропавловской церкви.

В 2000 году в связи с подготовкой к открытию краевого краеведческого музея коллекция икон и скульптур была отвезена в Москву, во Всероссийский научно-реставрационный центр им. И. Э. Грабаря. И вот коллекция вернулась домой. Это 14 икон

Деисусного чина XVII века, 7 икон в резных обрамлениях и 5 скульптур. Все они из Петропавловского иконостаса 1804 года.

Иконы, вероятно, были исполнены в одном из северных русских иконописных центров. Иконный комплекс неоднократно поновлялся, при реставрации выявлено не менее 5 слоев записей. Богучанский Деисус представляет наиболее ранний в Сибири и наиболее развернутый (первоначально из 19 ликов) вариант главного чина русского высокого иконостаса, в котором тема молитвенного предстояния является важнейшей. В 1891 году епископ Енисейский и Красноярский Тихон, обзвывая ангарские церкви, нашел, что в их оформлении слишком много скульптуры и резьбы, и распорядился "освободить царские врата от не приличествующих месту и святине украшений и самый иконостас от некоторых изображений в верхних ставах его".

Епископ руководствовался синодальными рекомендациями и ратовал о церковном благолепии. Богучанский причт реконструировал и обновил старые иконостасы. В результате значительное число икон и практически вся скульптура были изъяты из храмового употребления, а в 1911 г. с согласия священнослужителей переданы красноярскому музею.

Часть прибывших после реставрации произведений в ближайшее время пополнит действующую выставку в доме-музее П. А. Красикова, где уже представлены 4 иконы, 2 плащаницы и хоругвь из богучанской церкви. В мае все памятники живописи, иконописи и скульптуры богучанской коллекции займут свое место в постоянной экспозиции Красноярского краеведческого музея.

Посетив квартиру местного священника и в помещении волостного правления преподав потребные, по обстоятельствам, наставления собравшимся туда жителям села, в час с четвертью пополудни Преосвященный отплыл по направлению к деревне Заимке. Станок в 36 верст и очень трудный. На третьей версте встретилась небольшая шивера, на шестой – другая, больше, а на 18 или 19 третья, о которой местные жители говорят, что эта шивера порогу сестра. Действительно, река запружена подводными, а частью открытыми камнями. С усилием узкими воротами подняли лодку вверх. За пять верст до Заимки большие мели затруднили путь, почему только в 10 ½ часов вечера прибыли к станку, и вскоре отправились дальше, к деревне Гольтявиной, на 24 версты.

Днем шел дождь; к вечеру наступило затишье, по небу плавали густые тучи. В самую полночь тьма заставила остановиться. 5 августа, с 3 часов утра, опять направились в путь. Проплыв небольшую шиверу, прибыли в Гольтявину в 6 часов утра. Все жители деревни выступили на берег встретить Владыку и принять благословение. Преосвященный преподавал наставление родителям, учил креститься и говорил краткие молитвы, поминать родителей, живых и умерших, благословил крестиками, так как встречались многие не только из детей, и из возрастных без сего видимого знаменья принадлежности к православной христианской церкви. Грамотных в деревне не оказалось. Полная тьма! Здесь сообщили Архипастырю грустное сведенье: в половине лета мириады мошек заели до смерти всех жеребят, телят и даже часть крупного домашнего скота - коров и лошадей. (1).

Деревня Гольтявина принадлежит к Чадобскому приходу и находится в 44 верстах от приходского храма. В ней 26 домов с 176 жит. об. пола.

В 8 часу отправились к деревне Пашутиной. На этом 12-верстном пути лодку нельзя тянуть лошадьми, за бечеву взялись рабочие, которых было человек до 50. Версты через две началась подпорожица, продолжающаяся шесть верст, а затем и самый порог, называемый «Мурским», так как начало его ниже реки Муры, а вершина, где он оканчивается и где главный проход первыми или вторыми воротами, смотря по величине судна, между открытых и подводных камней и плит, саженей на 150 выше устья реки Муры. (1)

(1). Выше деревни Гольтявиной на 8 верст, впадает в Ангару с левой стороны река Мура. Эта горная река для впадения в Ангару, вероятно, пробилла утесы, потому что против ее устья, чрез все течение Ангары, лежит самый страшный из всех порогов, называемый Мурским. Он особенно страшен при маловодьи, когда вода бьется об утесистые, каменистые берега и далеко, далеко, по крайней мере на 10 верст по течению, несетя шум этого порога. (Кривошапкин, стр. 172, т. I).

Снизу правого берега начался этот порог там же. Где у левого берега начинается подпорожица, и идет он к верху Ангары, постепенно расширяясь в русле реки, до того места, где немного ниже расположенной на правом берегу деревни Пашутиной, загроздил всю реку. Вода бежит с необыкновенною быстротою и поднимается белыми пенными гребнями почти на всем протяжении подпорожицы, а в самом пороге, против реки Муры, имеющей в устье саженой 40-50 ширины, белые гребни усиливаются. Тут и для слабого глаза заметно, что вода спускается как бы с пологой горы. При подъеме подпорожицей и порогом, в уступах высоких каменных гор встречались, на значительной высоте от уровня воды, постепенно таящие залежи полуоледеневшего снега, покрытого слоем наносной пыли.

Поднявшись через порог и пользуясь несколько попутным низовым ветром, направили парус и при помощи гребных весел отправились через реку к деревне Пашутиной, куда и прибыли в 12 часов. (1)

(1) Пашутинская деревенька в 12 дворов.

Здесь имеется деревянная часовня с алтарем, существующая не менее 100 лет, но довольно прочная, хотя и бедная внутреннею обстановкою. Отпечатком древности в часовне служат еще слюдяные окна; впрочем, в алтаре над слюдяным, до 3-х четвертей в квадрате, окном прорублено другое, одинаковой почти величины, где вставлена рама со стеклами.

Деревня Пашутино. Часовня во имя Святителя Николая Мирликийского. Начало XX века. Фото из фондов ККККМ.

Часовня посвящена имени Святителя и Чудотворца Николая Мирликийского, коему здесь и отслужен Его Преосвященством молебен с водосвятием. Так как в Пашутиной нет почтового или земского станка, то немедленно отправились далее с теми же рабочими на 24 версты, к деревне Климиной, но уже конным бечевником, по удобству правого берега. Прибыли в деревню в 4 часа 10 минут пополудни, но не заходили в нее, и даже не сходили с лодки по причине большой отдели. Через 5 минут отправились на 8-верстный путь в село Чадобское, куда поспешили к служению всенощного бдения.

Искреннее радушие жителей деревни Климиной обратило на себя особое внимание Архипастыря. Когда приближались к деревне, впереди всех собравшихся жителей стоял на коленках, с хлебом-солью на голове, представитель их, человек преклонных лет; видя невозможность подвести лодку Преосвященного к берегу, он не замедлил пройти по руслу реки вброд, во всей одежде, чтобы лично попросить Владыку принять русское приношение. Точно так же поступила одна женщина, пожелавшая к празднику поднести Его Преосвященству тарелку рыбки, какой Бог послал при улове.

На версту или полторы ниже села Чадобского, виднеется деревня Заледеева (1)

(1). В Климиной 48, а в Заледеевой 44 двора; в первой жителей 301, а во второй 376 об. пола.

...несколько в стороне от Ангары, разъединенная с селом одним из трех устьев реки Чадобца. Прибыли в село около 7 часов вечера, 5 августа, но тотчас же началось всенощное бдение. Народу было много из жителей села и ближайших деревень.

6 августа, с пяти часов утра, стал собираться народ к литургии, - иные шли прямо в церковь, а другие стояли значительными кружками по улице и переулку, где должен был следовать Архипастырь из своей дорожной квартиры - лодки. Божественная литургия началась в 8 часов. С благословения Его Преосвященства, протоиереем Солодчиним сказано поучение о силе молитвы. После литургии Преосвященнейший вел продолжительную беседу с прихожанами о необходимости обучения грамоте, о неуклонном исполнении долга исповеди и Св. Таин причастия, а также об обязательном посещении храма во все дни воскресные и праздничные не только в утреннее Богослужение, но и во время вечерни, за коею будут им преподаваться полезные уроки веры и благочестия. Посетив после сего школу, где обучались в минувшую зиму и ныне налицо 15 мальчиков и 2 девочки, побеседовал с ними и одарил каждого св. евангелием.

Чадобский приход образовался из отделившихся селений соседних приходов. Открыт в 1765 году, когда дозволено было митрополитом Тобольским к имевшейся деревянной часовне пристроить алтарь и обратить ее в приходскую церковь. Через 11 или 12 лет церковь эта сгорела. Тогда, старанием священника и с благословения Высокопреосвященнейшего Павла, митрополита Тобольского и Сибирского, сооружена и не позже 1780 года освящена новая каменная церковь, в честь нерукотворенного образа Христа Спасителя. Придел в честь Святителя Николая пристроен в 1826 - 7 гг. Церковь небольшая, но приличная. Иконостас в шесть ставов и наглухо закрывает полуовал свода, отделяющего св. алтарь от среднего храма; местные иконы позднейшей работы и все в сребропозлащенных ризах. На стенах церкви есть некоторые иконы, сохранившиеся от сгоревшей церкви. Из памятной церковной книги видно, что первые священники, поступив в сей приход, оканчивали здесь и жизнь свою. Из них замечателен священник Михаил Левицкий, которого еще теперь с уважением вспоминают многие. Он поступил в приход в 1815 году, а уволился за штат по старческой немощи в 1855 году и вскоре скончался.

Недалеко от села Чадобского находится камень «Поп». Это отвесная, как стена, скала. На высоте саженой пяти над уровнем воды, под прямым углом, камень имеет выступ в реке, с небольшим склоном к берегу. Около этой глыбы была возможность пройти людям с бечевой; но так как утес вдается в воду полуовалом, то лодка должна была подниматься близь самого утеса, отталкиваясь шестами под нависшим камнем. За полуовальным поворотом утеса продолжается каменная гора, у самой реки опирающаяся на столбах; от действия воды среди подошвы каменной горы образовались промоины, между которыми есть сквозные проходы. Здесь верх каменной стены имеет некоторое уклонение к берегу от реки. Неподалеку от этой местности случались иногда обвалы, так как верхние слои береговой стены довольно рыхлы, непрочны. Года два тому назад был значительный обвал берегового камня, но, к счастью, в такое время, когда не было движения вверх по реке.

В 30 верстах от села Чадобского проплыли мимо деревни Коды; к деревне Проспихинской прибыли около 9 часов вечера, переправились для сего с правого берега Ангары к левому. Жители деревни встретили Владыку с радостью и просили его отслужить молебен Св. Троице в местном молитвенном доме. Длинная процессия направилась от пристани к деревне по крутому берегу, путь освещался фонарями, с колокольни раздавался звон в единственный колокол. Часовня оказалась порядочных размеров, судя по деревне, и была переполнена народом. Отслужили молебен с водоосвящением. Архипастырь благословил всех до единого, не исключая и младенцев, при чем вел беседу с народом на слова «Мир вам», говорил и о религиозно - нравственном просвещении молодого поколения. Беседа была оживленная, видимо, была по сердцу народу и производила на него доброе впечатление. Отбыли на лодку, в сопровождении народа, в половине одиннадцатого часа ночи и направились далее к деревне Пашиной, или Островной, в 16 верстах; ночью же проплыли и деревню Рожкову, в 10 верстах, против которой к правому берегу, на острове, расположена деревня Сосновая. (1)

(1). В деревнях Усть - Коды 19 дворов с 114 жит. об. пола; в дер. Проспихиной 30 дворов с 228 жит., Пашиной или Островной 11 дворов с 127 жит., Рожковой 15 дворов с 124 жит и в Сосновой 30 дворов с 184 жит., а во всех деревнях 777 жит. об. пола. Остров Сосновый имеет в длину 10 верст, а в ширину от половины до версты. (Кривошапкин, стр. 133).

Доселе от села Чадобского путь был довольно спокойный, но впереди, между деревней Рожковой и селом Кашиношиверским, на двадцативерстном расстоянии, встретились две шиверы. Первая в 6 верстах от Рожковой, - глухая, т.е. с подводными камнями. В преддверии ее, у левого берега, неправильно расположена гряда открытых камней, между которыми, к удивлению, нет обычно усиленного и шумного напора воды. Это преддверие оплыли сперва на шестах и веслах, отступив от берега, но на приверхе камней лодку подвинули к берегу уже бечевою, которая была передана туда посредством рабочей лодки, чтобы бечевою же пройти и через самую шиверу, имеющую один подъем.

Эта шивера более похожа на порог, потому что, при взгляде на нее снизу, саженой за 200 и более, с лодки, уровень воды над шиверою представляется выше нормы аршина на два. Поднявшись на шиверу, лодку повели лошадьми, как и в начале станка, до шиверы. Ниже станка – деревни «Дворец, на шесть верст, – другая шивера. Сильный шум воды по крайней мере за версту дает знать о приближении шиверы. Сплавщики предупредили, что на ней два подъема, но на самом деле оказалось пять или шесть, и на каждый, с большими усилиями, при помощи пассажиров, поднимали лодку на трех бечевах, направляя шестами ход ее между большими и по местам острыми камнями, с которых, как с мельничной плотины, падает вода. Поднимались очень медленно, осторожно направляя ход лодки и опасаясь порвать бечеву. Страшно подумать, если бы при подъеме лопнули бечевы или «бурундук: в первом случае лодку моментально бросило бы на камни и в несколько секунд могло обратиться в щепки, а во втором она мгновенно должна была опрокинуться на бок. Пред шиверою пассажиры, кроме двоих, сошли с лодки на берег. Бог помог подняться благополучно. Пошли опять конным бечевником. Поднявшись наполовину (1 версту) между Дворцом и селом Кашиношиверским, переправились через реку к сему последнему, куда и прибыли в 11 часов утра, 7 августа.

Село Кашиношиверское многие называют «монастырем», потому что, действительно, здесь прежде был мужской монастырь. Прихожанам осталась от монастыря деревянная церковь, но она сгорела в 1823 году, и вместо нее в 1827 году заложена, а в 1828 году Енисейским архимандритом Ксенофонтом освящена настоящая каменная церковь в честь Преображения Господня. (1)

(1). Местность, занимаемая с. Кашиношиверским, не представляет никаких выгод, - говорит Кривошапкин. Причина его существования открывается из преданий народа и

свидетельств живых стариков: прежде на этом месте был монастырь, но лет более 80 назад сожжен разбойниками и монахи убиты, кроме одного; затем еще было небольшое братство и в уцелевшей настоятельской келье разрешено было Архиепископом Иркутским Иннокентием служить; потом и эта келья сгорела. Братство исчезло, но енисейский купец Захар Толстых, побуждаемый религиозным чувством, построил тут каменную церковь (стр. 136). В клировой ведомости отмечено, что монастырь упразднен при составлении штатов. Лет 30 назад село Кашиношиверское состояло из 23 дворов с 132 жителями, а теперь в нем только 16 дворов, а жителей 81 д. об. п., включая в это число и местное духовенство (11 лиц).

От прежней церкви остались только некоторые иконы, находящиеся в алтаре на стенах. Его Преосвященство отслужил молебен Господу Иисусу, в честь храмового праздника, при большом стечении народа (многие прибыли из Дворца). После молебна Архипастырь пространно беседовал на тему «Паства Христова», что значит это название и какие обязанности налагает оно на словесных овец стада Христова. Посетили квартиру священника. Приход состоит из русских; тунгусов только два семейства. Один из них, прибывший из своего места жительства за 100 верст, явился к Архипастырю с просьбой отслужить молебен, и на вопрос, отчего он не обращается к вере, ответил, что он, будучи в тяжелой болезни, дал обет Богу, если Он продлит жизнь его, отслужить молебен, когда посетит этот край Архиерей. Преосвященный с готовностью снова посетил храм и исполнил просьбу инородца.

Этот тунгус обратил на себя внимание и тем, что у него правая щека краснобагровая, выболевшая и значительно тоньше левой, рот покосившийся к правой стороне вниз, правый глаз в ненормальном же состоянии. Сопровождавшие лодку рабочие передавали, что у тунгусов есть шаман, который, как бы для излечения шаманит над больными. Тунгус этот, страдая от какой-то болезни, тоже обратился к шаману, который во время шаманства над больными, сильно укусил его щеку, отчего она и выболела. На обратном пути спрашивали священника об этом тунгусе, и он объяснил иначе, будто бы щека у тунгуса разбита суковатой палкой, во время обычной у инородцев драки в нетрезвом виде.

Станок «Дворец» - небольшая деревенька, на две версты выше села Кашиношиверского, но на другом – левом берегу. О происхождении названия сего предание гласит, что когда существовал монастырь на правом берегу, он не мог иметь достаточного количества земли для выгонов и обработки, потому что здесь, как и в большей части Ангарского края, препятствуют тому каменные горы; на левом же берегу, против монастыря, несравненно более мест для пашни, сенокосов и других хозяйственных потреб. Потому монастырь имел там заимку, на которой жили рабочие и часть братии. Для помещения их был построен большой двухэтажный дом, в отличие от прочих изб, называвшийся дворцом. Когда оставшиеся, по упразднению монастыря, рабочие основали существующую деревеньку, то за нею навсегда осталось название «Дворец».

На пути к Кове, на 24 верстах, проплыли три шиверы; первая – «балтурина» коса или «бык», при подъеме на которую порвалась бечева, другая – «косой бык», третья – «медвежья». Она названа так потому, что с ближайшего к ней утеса, будто бы, когда-то сорвался медведь. Эта шивера в 15-ти верстах от села; на ней подводные камни почти через всю реку. Пройдя шиверу, направили лодку к левому берегу, причем обошли находящийся среди реки остров, чтоб с приверха его надежнее было пристать правому берегу выше «быка». С 8-ми часов вечера подул низовой ветер и полил дождь. Так как около Ковы большие отмели и в темноту ночную нельзя было подплыть к деревне, то и остановились ночевать около 11 часов вечера, в версте от деревни.

8 августа, по прибытии в селение, Его Преосвященство посетил молитвенный дом и, по желанию жителей, отслужил молебен Святителю Николаю. В деревне хотя только до 30 домов, но народа собралось много: прибыли даже с верховьев реки Ковы, верст за 60 – 70, как только узнали о приближении Владыки. Молитвенный дом приспособлен к

совершению литургий, имеет алтарь; небогат он украшениями и в нем почти нет принадлежностей Богослужения, но содержится в порядке. Колокольня над воротами ограды соединяется крытым ходом с самым домом молитвы. Отплыли в 6 часов утра.

Через 100 или 150 саженей от деревни начинается шивера Ковенская. Жители хотя и считают ее незначительной, но по неопытности сплавщиков промучились на ней целый час, потому что лодка несколько раз садилась на камни, причем порвалась даже главная бечева. Пассажиры встревожились, когда увидели, что лодка держится на одной только тонкой бечевае, но к счастью, в этот момент лодка плотно села на камень. Торопливо связали снасти и употребили много усилий, чтобы сняться с камней и пройти шиверу. Вскоре подоспел на помощь волостной старшина из крестьян деревни Ковы, человек знакомый с руслом реки: под его руководством и распоряжением лодка пошла правильнее и спокойнее. В начале девятого часа достигли другой шиверы - «Гороховой», которая тянется на пространстве трех верст. Главный подъем в самом начале; здесь вода перекачивается гребнями через камни. Поднимались 8 минут. На дальнейшем продолжении шиверы камни рассыпаны преимущественно на середине реки и к правому берегу, а к левой стороне, где плыли, они встречались реже. Наконец, при пособии паруса, проплыли шиверу, но через четверть часа опять попали на подводные камни.

В 12 ½ часов подплыли к порогу Аплинскому, в 20 верстах от деревни Ковы. Полчаса употребили на подготовку снастей и распределение людей для подъема; явились на помощь рабочие и с лодок заседателя и благочинного, которые успели подняться через порог ранее. В половине первого часа начался подъем; несколько раз лодка попадала на камни, причем немало требовалось усилий своротить ее и направить на главную извилистую струю воды. Было не менее шести подъемов на водяные извилистые гребни, с шумом срывавшиеся с каменных гряд; но при помощи Божией одолели преграду.

На десятой версте от порога встретила еще Курейская шивера, а затем не раз садились на мели так плотно, что рабочие раздевались и бродили по реке, отыскивая сколько-нибудь глубокие места, и с трудом перетаскивали на них лодку. Вообще путь 8 августа был медленный, затруднительный и небезопасный. В этот день с раннего утра до вечера пройдено только 35 верст.

Около 6 часов утра, собрав бечеваы, отправились на веслах через Ангару к деревне Алешкиной, куда и прибыли в 8 часу. Алешкина расположена на нижней оконечности острова Тургенева; в ней 47 дворов и более 350 жителей; высматривает благоустроенно. Молитвенный в честь Рождества Богоматери, по числу собравшихся жителей, оказался очень тесным. Народ встретил Архипастыря с любовью и радушием; нужно было видеть усердие, с каким все подходили к св. кресту, поднося даже младенцев. Архипастырь сказал слово о цели своего прибытия и разъяснил, как христианин может возрастать в духовной жизни, в которую родился в таинстве св. крещения. Беседа слушалась со вниманием и разумением. По совершении молебствия Богоматери жители обратились к Архипастырю с просьбою разрешить пристроить к молитвенному дому новый алтарь, о чем обещались ходатайствовать и письменно, с представлением плана на пристройку. По пути из дома молитвы, сопровождаемый жителями, Архипастырь приглашен был в дом почтенного семейства С – х откусать чаю. Семейство оказалось из 25 душ, дети женаты, но живут при отце.

Путь к следующему станку – деревне Заимке, расположенной на верхней конечности острова, в 24 верстах (1) идет конным бечевником по правому берегу его. Берег хотя и хорош, но в 10 часов лодка стала на мель, с которой сдвинули ее уже при помощи пассажиров. *(1). Остров Тургенев имеет 24 версты в длину и 4 в ширину, изобилует хорошими сенокосами.*

9 августа, около 3 часов утра, сменив сплавщиков в деревне Заимке, отправились к селу Кежемскому, отстоящему от деревни на 44 версты. С острова Тургенева сразу переплыли к правому берегу реки; с бечевой пошли люди. В 23-х верстах встретила шивера «Игренькова»; несколько далее выдался в реку камень «игреньков», который

оплыли завозом, т.е. сперва завезена была вперед на рабочей лодке бечева с людьми, а потом потянули лодку. Около часу пополудни, прибыв в село Кежемское, Его Преосвященство служил молебен Христу Спасителю и беседовал с народом на тему, почему мы называемся чадами Божьими, и какие обязанности налагает на нас звание сынов, или чад Божиих. В 2 ½ часа отправились далее; остановились в деревне Мозговой, в 12 верстах от села, где в молитвенном доме Архипастырь совершил молебствие Святителю Иннокентию, беседовал с народом и раздавал крестики. В половине седьмого часа отправились к селу Пановскому, последнему в Енисейской епархии. На этом 32 –х - верстном пути, плесы тихие, бечевник конный; река, по-видимому, не мелка, но встречается много подводных камней, на которые часто наталкивалась лодка, несмотря на тихий ход ее. По временам удары о камни были очень сильные. Приготовляясь к совершению литургии в селе Пановском, в 7 часов вечера начали служить всенощную на переднем помосте лодки, перед часовенкой. Протоиерей и протодиакон были на помосте, Его Преосвященство – в каюте, пред отворенною дверью, а прочие члены свиты и рабочие – на палубе. Только что начали всенощное богослужение, как лодка нашла на камень, и произошел такой сильный толчок, что протоиерея и протодиакона отбросило к часовне, Преосвященнейший удержался за косяк выходной двери каюты, а одного из певцов сбросило с палубы вниз, так что он едва успел схватиться за висевшие на перилах палубы запасные веревки.

10 августа, в 4 ½ часа утра все-таки благополучно прибыли в село Пановское, а в 7 часов началась Божественная литургия при стечении народа. По поручению Его Преосвященства протоиереем Солодчиным сказано за литургией поучение о силе молитвы, а после литургии сам Архипастырь вел беседу с народом о грамотности, о построении нового храма и здания для школы; по выходе их храма посетил школу грамотности. Учащихся немного; дети читают по-славянски удовлетворительно.

Обращает на себя внимание храм села Пановского. Церковь деревянная, построенная в 1786 году и по благословенной грамоте Преосвященного Иркутского Михаила освящена 28 января 1787 года во имя св. мучеников Кирика и Иулитты протоиереем Ливерием Мордовским. Колокольня. Как видно из описи, построена в 1862 году. Церковь внутри оштукатурена, содержится чисто и, несмотря на свыше вековое существование, высматривает не особенно старо.

При посещении храмов и молитвенных домов Кежемского края, невольно обращала на себя внимание таковая особенность: для встречи Архипастыря на берегу реки собирались, по возможности, все жители известного селения, от мала до велика, но храмы и молитвенные дома наполнялись исключительно одними мужчинами, так что редкие из женщин стояли в задних уголках, а большинство, по недостатку помещения, оставались вне храма или дома молитвы. Когда это высказано было заседателю, то он немедленно распорядился, чтобы в Пановской церкви мужчины заняли места по обоим сторонам храма, а середина ее от самых дверей до амвона предоставлена была женскому полу. То же самое сделано вечером за всенощным бдением и на следующее утро за литургией в селе Кежемском.

После литургии и трапезы у священника, в половине второго часа пополудни, сделали почин обратному путешествию. Отрадно почувствовалось на сердце, все утешались мыслью, что путь по течению реки будет и поспешнее и безопаснее, та как можно было плыть более глубокими местами; теперь все бечевы были собраны и уложены на место. На первом же переходе уже не раздавались более протяжные и тревожные крики рабочих: «на камень!», «на мель!», «зарачило!», «отсаривай!», «давай лодку на вахту!». В этот же день (10 августа) в половине восьмого часа вечера благополучно прибыли в село Кежемское и тотчас же начали всенощную, а в следующий день, воскресенье, в 8 часов утра, началась Божественная литургия, с благодарственным после оной молебствием, согласно табели царских дней, за 10 и 11 августа. За литургией местным священником Андреем Кручининым произнесено поучение, по назначению Его Преосвященства.

По приглашению учителя Флеровского Архипастырь изволил посетить местную школу, состоящую в ведении Министерства Народного Просвещения.

Спасская церковь в селе Кежемском, с южным приделом, в честь образа Казанской Божией Матери, сооружена в 1785 – 92 гг., а северный придел во имя св. Иоанна Предтечи Господня, в 1805 году. Подобно Богучанскому храму, в ней обращает на себя внимание иконостас главного храма. Здесь работала фантазия того же художника, только в больших размерах и с большим произволом. На царских воротах также находится резное изображение Христа Спасителя, едущего на колеснице, в которую впряжены лев и вол, с тою только разницей, что здесь книга в руках Спасителя белая, без письмен; изображение Спасителя не вынимается из колесницы, а прикреплено к ней, - рога у вола спилены почти до корней. Над царскими воротами черное же изображение птицы, но по размеру большее, чем ворон; изображение птицы повешено на веревочку, а над головою птицы на особой веревочке висит резная позолоченная митра.

Иконостас в семь ставов; довольно на нем других резных икон, а верхний став состоит весь из резных изображений. Есть резные иконы наверху боковых стенных иконостасов, примыкающих к главному и составляющих как бы продолжение его. Всего 35 разных икон, кроме изображений херувимов, и все они довольно грубой работы. Кроме того, за левым клиросом северного придела стоит, в полном парчёмом архиерейском облачении, резное изображение Святителя Николая, почти в естественный рост, а у подножия его, на низком, вершка в полтора от пола, подставе помещается резной бюст Иоанна Многострадального (память коего чтится 18 июля). Эти два изображения особенно почитаются посещающими церковь инородцами (тунгусами). Относительно этих резных изображений дано Архипастырем разъяснение и надлежащее распоряжение.

Развалины Кежемского храма перед затоплением водами водохранилища Богучанской ГЭС. 1990-е годы.

Потрапезовав у священника, того же 11 августа, в 12 1/2 часов отплыли вниз к деревне Зашике, что на верхнем конце острова Тургенева. На пути хотя и предстоял небезопасный спуск по шивере Игреновой, тем более что дул косой противный ветер, но путники заранее были успокоены тем, что лоцманом на лодку был назначен церковный староста, уже 35 лет занимающийся сплавом иркутских паузков с грузами, до самого устья Ангары и даже до г. Енисейска. Оказалось и на деле, что лоцман человек опытный и

предусмотрительный: управляя рулевым веслом, он спокойно провел лодку самыми главными воротами падения воды между подводных камней.

Между тем, с запада надвигалась туча; предугадывая, что за нею может последовать буря, лоцман заранее повернул лодку к берегу, куда было направление ветра и русло реки было глубокое. В 6 3/4 часов вдруг подул сильный ветер с дождем; лодку понесло к берегу против воды. Чтоб допустить ее до скалистых берегов, бросили якорь саженьях в 10 от берега. Простояли недолго: туча прошла скоро, дождь затих, только волны бушевали еще некоторое время, но это не попрепятствовало сняться с якоря и плыть далее. Во все время плавания по Ангаре это был четвертый случай дождя, но непродолжительного, потому что каждый раз тучи скоро проносило ветром.

В 8 1/2 часов вечера прибыли к деревне Заимке, состоящей из 88 домов; здесь уже масса народа выступила на берег в ожидании Архипастыря: все жители от мала до велика были здесь, д сюда же явилось много из жителей деревни Ендокуровой, находящейся на другом острове, 6 верст пониже. Молитвенный дом в Заимке вдвое поместительнее всех других, встречающихся на пути, но народ не влез в него, ибо собралось, можно полагать, более 600 человек. Отслужен молебен Святителю Николаю, с освящением воды; народ более часу подходил к св. кресту. Архипастырь говорил поучение на тему «Бог в помощь вам!». Призывалась помощь Божия всем труждающимся в подвигах веры и христианского благочестия на ниве Богоподобной души всякого верующего христианина; раскрывалась также мысль, что каждый из нас обязан в продолжение всей жизни возделывать эту ниву для духовного плодоношения. По выходе из храма Архипастырь по просьбе церковного старосты посетил дом его и кушал чай. Хозяин имел счастье принимать в своем доме гостем уже второго Преосвященнейшего, - лет пятнадцать назад посетил его Архипастырь Антоний. (1)

(1) *Епископ Енисейский и Красноярский Антоний (Вениамин Иванович Николаевский) управлял епархией с 31 марта 1873 г. по 15 мая 1881 г.*

Несмотря на большую протяжённость епархии, Владыка Антоний постоянно ездил в самые отдалённые концы её, преодолевая при этом большие трудности. Путешествие совершал и на плотах, и на лошадях. В каждую поездку проезжал до 1500—2000 километров.

Преосвященный Антоний особенно заботился о развитии среди духовенства миссионерской деятельности для обращения инородцев в Православие. Большое внимание преосвященный уделял развитию духовного образования в епархии, лично посещал семинарии и духовные училища, награждал и поощрял наиболее достойных воспитанников.

В личной жизни был строгим аскетом, отличался величайшей снисходительностью, простотой, искренностью, радушием, приветливостью и совершенною нестяжательностью.

12 августа в 3 часа утра сменили сплавщиков в Алексеевой, оправились к деревне Кове. На пути нужно было спуститься порогом Аплинским; двое из рабочих заранее сплавали к нему на малой лодке, чтоб осмотреть «маяки». В 5 1/2 часов утра спустились с порога быстро и благополучно.

В 8 1/2 часов дня была остановка минут на семь для смены сплавщиков в деревне Кове; проплыли довольно спокойно шиверу Медвежью, хотя лодка прошла на самом

сильном бою около подводного камня, о который, как говорили с робостью рабочие, иркутский паузок неминуемо должен бы был разбиться. Юноша лет восемнадцати был лоцманом при спуске этой шиверы, а старшие стояли впереди его, на палубе и только смотрели на шумно пенящиеся гребни волн.

В начале первого часа пополудни прибыли в село Кашиношиверское; народу здесь было очень мало вследствие полевых работ: начиналась жатва. Посетив на короткое время священника, поплыли далее. Около 3-х часов пополудни покачало лодку и побрызгало в нее от волн на шивере «Глухой». В 6 часов по случаю наступающего праздника в честь Святителя и Чудотворца Тихона Воронежского служили всенощную во время пути. В конце девятого часа сменили людей в деревне Проспихиной.

13 августа в 4 часа утра благополучно пристали к берегу села Чадобского, для служения Божественной литургии, которую и начали в 7 часов. В служении с Его Преосвященством участвовали: протоиерей Михаил Солодчин, благочинный, священник Александр Масленников, священники: Кашиношиверский Антоний Силин и приходской Чадобский Григорий Попов. За литургией по назначению Его Преосвященства, прот. Солодчинным было сказано поучение из жизни Святителя Тихона на тему: образ христианского милосердия.

Во время посещения Архипастырем дома священника, после литургии, одна крестьянка своеобразно выразила особое усердие к Архипастырю – имениннику: в сосуде с водой она принесла живую рыбу и поставила у ног его; здесь же два престарелых крестьянина подали Владыке деньги на помин своих родителей и сродников, выразив искреннюю веру в силу молитвы церкви за умерших. В 9 часов 10 минут отплыли. На лодке, во время пути, приветствовали Архипастыря с днем его Ангела. День был прекрасный; хотя и дул ветерок, но шли спокойно и благополучно.

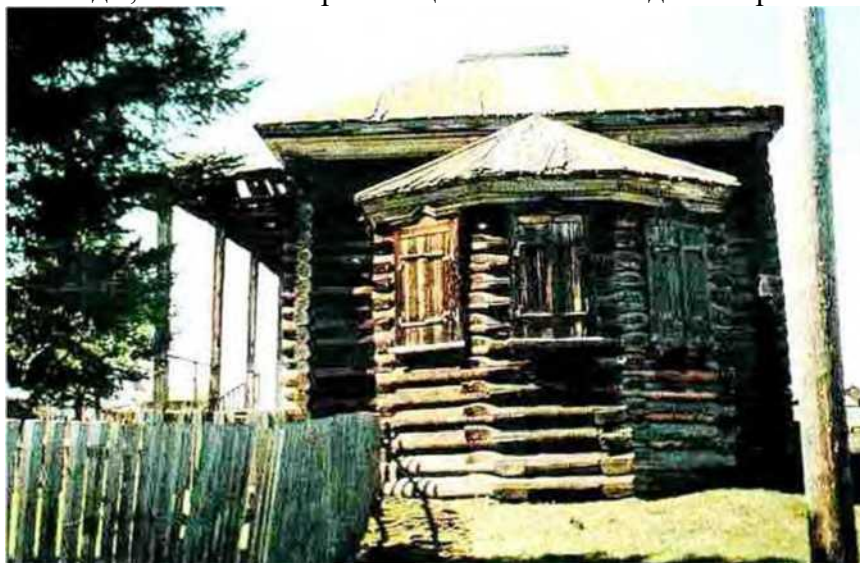
В пятом часу спустились порогом Мурским в сопровождении нескольких лодок и двух пароходов Сибирякова. Главная струя воды имела направление от левого берега к правому; волны подхватывали лодку, и она неслась вниз, как с катушки. Спуск этот не менее версты. Камней хотя и не видно было, но брызги от волн попадали в открытые волны кают. Перед деревней Гольтявиной настигла буря от нашедшей тучи с дождем, так что гребцы только с большими усилиями могли подвести лодку и стать на якорь, - напор ветра был с берега на реку.

В 5 часов 40 минут сменили рабочих в деревне Гольтявиной. Противный ветер сменился попутным: подняли парус, и лодка с полчаса шла бойко, но затем настала полная тишина в воздухе. Между тем, и при полной тишине Ангара не утихает, как Енисей в Туруханском крае. Там, при затишьи, река, несмотря на иногда трехверстную ширину, представляет собой точно зеркало. Не то на Ангаре: она волнуется или рябит и при отсутствии ветра, вследствие каменных глыб, которые укрываются под верхним слоем воды.

Сменив сплавщиков в деревнях Климиной и Гольтявиной, в 9 часов вечера прибыли в деревню Заимку, где в часовне Его Преосвященством отслужен молебен Пресвятой Троице, с освящением воды. После молебна Архипастырь учил народ молитве Господней и Святому Духу и вел беседу о грамотности, ввиду отсутствия в деревне грамотных, которые могли бы что-нибудь почитать в молитвенном доме, или молитвы, или жития святых, или иные статьи веро – нраво - учительного содержания. Деревня сознает потребность в грамоте и простит, чтобы начальство заставило их учить детей. Характерная черта народа.

14 августа в 5 часов утра проплыли село Богучанское. В 8 1/2 часов Преосвященнейший посетил часовню в деревне Ярковой, пропев в ней несколько тропарей и величание перед иконою нерукотворенного образа Христа Спасителя. Молебна в этой часовне не было потому, что жители были в отлучке. Для сплава лодок к следующему станку явились люди уже с острова, где доканчивали, как они говорили, сенокос. Впрочем, встретили в Ярковой одну семью, недавно прибывшую из Сухобузимской волости. Сын этой четы, учившийся недавно грамоте в Красноярском арестантском приюте, стал уже забывать грамоту за неимением под руками книжек. Архипастырь преподал ему отеческое

наставление и благословил псалтирью и евангелием. В 10 1/2 часов прибыли в деревню Пинчугу, где в молитвенном доме совершено молебствие св. великомученику Георгию, с освящением воды, после чего Преосвященный посетил дом осиротевшей семьи Ф. Т – х.

Деревня Ярково. Часовня во имя Нерукотворного образа Спасителя. Фото (2000-е г.) из фондов музея г. Козьмодемьянска.

При дальнейшем следовании, в третьем часу пополудни остановились саженой за 150 от берега, на мели, против деревни Иркинеевой, куда сплавали на малых лодках для служения в молитвенном доме молебна Святителю Иннокентию. Около четырех часов отправились в путь, озабочиваясь к утру или утром следующего дня, по случаю праздника в честь Успения Богоматери, быть в деревне Каменке, чтобы там, в молитвенном доме совершить Божественную литургию. Вечер был тихий. Когда приближалось время служения всенощной, рабочие выразили желание всем вместе помолиться. Для удовлетворения этого желания лодки заседателя и благочинного соединили вместе, чтобы на каждой могли работать веслами пол очереди только два человека, а лодку Его Преосвященства привязали к ним на буксир. Служение совершалось при благоприятной погоде; певчие, спутники и рабочие расположились для молитвы на палубах. Ночью погода изменилась, пошел дождь, в темноте наталкивались иногда и на мели, но, благодарение Господу, благополучно достигли Каменки в 3 часу пополудни, сделав от Иркинеевой 60 верст.

15 августа в 7 часов утра началась Божественная литургия в молитвенном доме деревни Каменки. Дом этот устроен, как и все почти другие по Ангаре, в форме церкви с алтарем; в нем имеется св. антиминс, выданный в июле 1877 года, а также и все принадлежности Богослужения: только Богослужебных книг не много. В обычное время протоиереем Солодчиным, с благословения Его Преосвященства, сказано поучение по поводу празднуемого события, а после литургии Преосвященный, проходя по деревне, посетил наугад дом одной крестьянки. Неожиданное посещение высокого гостя и смутило, и порадовало эту простую женщину. Архипастырь побеседовал с ней, осмотрел незатейливое хозяйство, благословил дом ее и отправился в «дворянскую квартиру», где приготовлен был чай.

Между тем, с утра поднялся встречный низовой ветер, при котором идти далее было немислимо, потому что бывают случаи, что на Ангаре из-за встречных ветров лодки не могут идти и по течению воды, - приходится переждать погоду дня по два и по три. Нелегко было мириться с такой мыслью, тем более, что до реки Енисея оставалось еще до 240 верст. Крестьяне подумывали вести лодку на бечеве лошадьми по течению воды, против ветра, но этот прием небезопасен: можно было по необходимости на продолжительное время засесть

где-нибудь вдали от населенного места около неприступных скал. Но все недоумения и заботы разрешились вдруг и неожиданно. После литургии подплыл Каменке пароход Сибирякова «Св. Иннокентий». Послан был на лодке сельский староста попросить капитана парохода, не может ли он выручить путешественников из затруднения, взяв лодки на буксир. Капитан изъявил на это полное согласие: лодки были направлены за баржей парохода, и флотилия немедленно тронулась в путь.

Около 12 1/2 часов встретили два иркутских паузка, которые по случаю противного ветра стояли на якорях; мимо одного проплыли благополучно, а о другой лодка Его Преосвященства задела боковой пристройкой, выше борта, которая и была мгновенно уничтожена. Оказалось повреждение за нижней каютой. Было ли это следствием оплошности рабочих, управлявших лодкою, или, может быть, ее надвинуло на паузок ветром, который имел косое направление, разобрать второпях было трудно. Но шли далее, придерживаясь более правого берега.

Вдруг пароход отступил к середине и сделал поворот против течения воды; этот маневр вызван был встретившейся отмелью и подводными камнями, которых нельзя было усмотреть под бушующими волнами. Остановились на якоре. Во время стоянки капитан парохода попросил Его преосвященство занять свободное помещение на пароходе «Св. Иннокентий». Владыка изъявил согласие и отправился туда на поданной шлюпке, а свита осталась на лодке.

Туэрный пароход г. Сибирякова в 75 сил, имеет приспособления для спуска и подъема каравана, следующего на буксире, через пороги и шиверы, при помощи цепей; осаждается в воде на 17 вершков; следующий за ним на буксире пароход «Илим» имеет осадку 14 вершков, а баржа на 12 вершков. Хотя эти суда и приспособлены вполне для плавания по реке Ангаре, но, по отзыву капитана, в виду угрожающих на каждом шагу опасностей, пароход должен идти только половинным ходом.

В седьмом часу еще отплыли верст пять, чтобы остановиться на ночлег на более удобном месте. Против деревни «Потоскуй». В 10 1/2 часов показалась луна; ветер и волнения ее затихали.

16 августа в 5 часов утра снялись с якоря. Около 6 часов лодку освободили от буксира и она проплыла шиверу вперед парохода. В 10-м часу спускались с другой шиверы «Погорюй»; машина работала задним ходом, и, кроме того, пароход затормозили, - сбросили на цепи в воду грузный лот. Проследовали благополучно Кукуй и Мотыгину, в 4 часа по полудни прибыли в село Рыбное. Его Преосвященство изволил посетить церковь и дом священника. Священник передал Его Преосвященству и двум спутникам его до восьми писем из Красноярска, которые были доставлены почтою только 15 августа. С каким удовольствием читали мы добрые вести из Красноярска, с которым простились три недели тому назад!..

В 7 часов отплыли от Рыбного и прошли верст десять; но наступившая темнота заставила остановиться на ночлег вблизи дер. Сметаниной. Ночью пошел дождь и подул сильный низовой (противный) ветер. Река волновалась.

17 августа, когда ветер начал было ослабевать, в 5 часов снялись с якоря; но через несколько верст пути, несмотря на постоянную промывку русла, при глубине в 7 футов, пароход ударился правым плечом о камень, который, который пробороzdил по всему боку, сорвал несколько заклепок на ребрах парохода. Моментально образовалась течь под главной передней каютой. Бросили якорь и принялись отливать воду через окно каюты и заделывать пробоины. Двинулись вперед уже в 5-м часу вечера и через час подплыли к шивере Мурожной. Пароход опять делал поворот, чтобы спустить караван задним ходом кормою вперед, начиная с большой лодки. Спустившись с шиверы, долго шли тем же ходом, из-за камней, постоянно промеривая русло реки. Наконец, остановились для ночлега и отслужили в каюте парохода всенощное бдение.

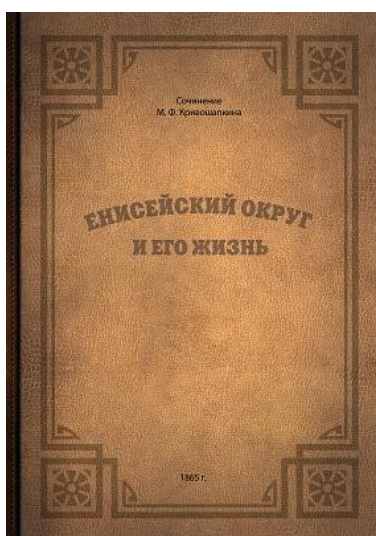
18 августа снялись с якоря в 7 1/2 часов утра, было еще облачно и туманно. В начале 10 часа прибыли в деревню Кулакову, где Его Преосвященство служил в ветхом

молитвенном доме молебен св. великомученику Георгию и беседовал с жителями деревни о том, как жить во славу Божию; обратил внимание на ветхость и непредставительность часовни и приглашал население к благоукрашению ее. Сознывая нужду в перестройке часовни, жители ссылались на свою бедность и высказывали желание обратиться к чужой помощи, с разрешения начальства. Архипастырь внушал им - здоровым работникам – приносить жертву Богу от своих честных трудов, кто чем богат, а не чужими трудами и жертвами устраивать дом молитвы.

Кстати упомянуть, что лекарство, данное Архипастырем одному крестьянину этой деревни при следовании вперед по Ангаре, оказало добрую помощь от дифтерита двум его детям – мальчикам, которые встретили теперь Архипастыря здоровыми и веселыми, прося его благословения. В 10 ½ часов пошли далее и вскоре направили пароход вверх, чтобы спуститься задним ходом через шиверу «Алешину». Здесь мель идет через всю реку и вода скатывается вниз между несколькими каменными глыбами, которые называются воротами. Караван направили средними воротами и правильность хода регулировали шестами. В половине 6 часа пополудни подплыли к порогу «Стрелковскому», который прошли опять задним ходом по самой середине реки, с большими усилиями при шуме воды и треске снастей, готовых порваться от напряжения, а около 7 часов вечера выбрались благополучно на реку Енисей и пошли в залив, к самому селу Стрелочному. Здесь встретили Архипастыря местный благочинный и приходским причтом и массою жителей села. Тотчас же на палубе парохода отслужен был молебен святителю Иннокентию, с присовокуплением благодарственных Господу Богу молений за благополучное окончание путешествия.

19 августа утром Его Преосвященство переехал из села Стрелковского на станцию Каргино и отправился оттуда уже почтовым трактом в г. Красноярск на расстоянии 252 верст. На пути Архипастырь изволил обозреть церкви: приписную в деревне Каргиной, в селах Казачинском, Мокрушинском, Большемуртинском, Шилинском и Миндерлинском, а 20 августа в 5 часов по полудни прибыл в епархиальный город Красноярск и радостно был приветствован духовенством и паствою с благополучным совершением такого трудного путешествия.

Автор записок ссылается на М.Ф.Кривошапкина.

«Енисейский округ и его жизнь. Сочинение М. Ф. Кривошапкина» (издание Императорского Русского Географического Общества, Санкт-Петербург, типография В. Безобразова, 1865 год) В основе книги лежат записи, сделанные врачом и этнографом Михаилом Фомичом Кривошапкиным в Туруханске в 1857 году. В книге собран уникальный по объему и ценности материал. Автор описывает климат, рельеф, реки Енисейского округа и др.

Верста - русская мера длины, равная 1,06 км.

Сажень - 1, 78 м.

Косая сажень - 2, 48 м.

Аршин - 71, 12 см.

Вершок - 4, 4 см.

Дюйм - 2, 54 см.

Туер или ценной пароход — особый вид речного судна, буксир, движущийся вдоль уложенной по дну цепи или троса. Туеры появились в первой половине XIX века. С начала XX века их начали вытеснять другие типы судов, и к 30-50 годам туеры практически перестали использоваться.

В 1888 году А.М. Сибиряков предпринял первую попытку пройти из Иркутска до устья Илима. Флотилия: «Св. Николай», «Илим», три баржи, гружённые хлебом для Ленских золотых приисков, смогла дойти только до Мурского порога. В Иркутске следили за ходом плавания Сибирякова. 3 октября 1888 года в Русском географическом обществе в присутствии генерал-губернатора графа Игнатьева сделали доклад о ходе экспедиции. В 1889 году А.М. Сибиряков продолжил наступление на Ангару. Навигация этого года была более удачной. Оба туера прошли до устья Илима (877 вёрст), преодолев Стрелковский, Мурский и Аплинский пороги и доставив на двух баржах 20000 пудов хлеба. Плавание продолжалось 60 суток. К сожалению, работы на Обь-Енисейском канале слишком затянулись, обещанного транзитного груза с Оби на Ангару и Байкал не было, и пароходы-туера плавали практически пустыми.

В 1891 году в Енисейск доставили очередную партию цепей из Швеции, в 1892 году продолжили их укладку в намеченных местах. В том же году произвели опытный подъём туера «Св. Иннокентий» с баржой длиной 50 метров и шириной около 8 метров с грузом в 65 тонн через Шаманский порог, по праву считающийся самым трудным и опасным после Падуна. Проводка прошла благополучно. В 1893 году Сибиряков учредил водомерные посты у Падунского и Шаманского порогов, в том же году он планировал продолжить цепь в Долгом пороге, но туер «Св. Иннокентий» из-за мелководья дошёл только до Аплинского порога.

Епископ Енисейский и Красноярский Никодим

Енисейская губерния была создана в 1822 году, но еще почти сорок лет в Красноярске не было своей епархии. Приходы Енисейской губернии управлялись из Томска. Духовенство и миряне, конечно, мечтали о своей епархии, понимая, что это не только облегчит жизнь людям, ускорит оборот деловых бумаг, но и сконцентрирует православное ядро. И вот 26 июня 1861 года произошло историческое событие: решением Святейшего Синода была создана самостоятельная Енисейско-Красноярская епархия. Первым епископом на новую кафедру назначили епископа Никодима (в миру Никиту Ивановича Казанцева), мыслителя, ученого, философа. В Красноярске владыка появился уже зрелым человеком в возрасте 59 лет. В город он приехал 5 января 1862 года, и в дневнике, который вел всю жизнь, записал: "Солнце лишь всходило, мороз

Первый епископ Енисейской и Красноярской епархии Никодим (в миру Никита Иванович Казанцев), управлял епархией с 1861 по 1870 год.

ужасный. Я был в восторге и умилении: вступаю в область, вручаемую мне пастырем-начальником божественным, где я должен трудиться, умножая таланты свои и, может быть, здесь сложить свои кости в могилу..." Владыку встретили по русскому обычаю, преподнесли хлеб-соль на серебряном подносе. Несмотря на усталость после трудной дороги, владыка отстоял двухчасовую литургию в Воскресенском кафедральном соборе.

С первых дней служения в епархии владыка внимательно изучал историю губернии и всей Сибири, объехал все 180 приходов, собирал материалы о сибирских святых и монастырях, много служил и писал, издавал свои проповеди, печатал статьи в журналах. В одном из писем он говорил: *«В три лета я всю ее объездил. Земля благословенная, дает 7, 10 даже 15 зерен из одного, без удобрения. Леса здесь необозримые. Земля не разделена: владеет каждый, где и сколько хочешь и сможешь. Народ живет в довольстве. Мое житье в Сибири я полюбил и вовсе не скучаю по России».*

Благодаря тому, что владыка Никодим постоянно вел дневниковые записи, а архив его вернулся в Красноярск, мы имеем возможность проследить всю его деятельность в епархии. Безусловно, не все нравилось владыке Никодиму в Красноярске; жизнь губернского города, где кипели «золотые страсти» и которым была подчинена социальная жизнь, вызывали в нем протест. В проповеди он говорил: *«Когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердца. В противном случае оно обращается в страсть и отводит от Бога. Человек теряет благоразумие, у него все помыслы прикованы к наживе».* Сам же в быту оставался скромным и нетребовательным, жалованье свое раздавал больным и бедным. В труде «Русский нищий» в 1862 году он писал: *«Любите людей, помогайте им словом и делом, любите Россию и не подражайте бездумно Западу».* К реформам Александра II, к засилью иностранцев в светской власти владыка Никодим относился настороженно. *«Дворянство русское, ученые, чины на девять десятых - вольнодумцы, без веры. Русское правительство думает подражать европейской свободе» - писал он*

И, тем не менее, уже после отъезда он скажет: *«Итак, я расстался с Енисейской епархией, с Красноярском, со всею Сибирью. Прощайте, братья, и благословите! Лучшие воспоминания моей жизни суть и всегда будут – сладкие воспоминания об осьмилетнем житии моем между вами и с вами».*

Летом 1863 года Владыка Никодим совершил два длительных путешествия, одно в июле и августе - по Ангаре. В 1910 году «Енисейские Епархиальные ведомости» напечатали путевой дневник Преосвященного Никодима о поездке по Ангаре в июле-августе 1863 года. (См. ЕЕВ, 1910, №№ 2, 11, 12, 13, 14, 15)..

Для «Енисейских епархиальных ведомостей» публикацию записок подготовил А.Богданов.

Мое второе путешествие по Ангаре и севером Канского Округа

Опасаясь быть застигнутым на суровой Ангаре холодами и бурями осенними, я торопился в сие мое второе путешествие. Свита была та же, кроме о. Протоиерея. Он остался в Красноярске для дел и отдыха (видно было, что он крайне изнурился), и отчасти по семейным обстоятельствам (ему надобно было быть в Енисейске, где его род, и где он долго служил. Вместо его, я взял опять о. Сакердона Левитского, священника села Чернореченского, с коим я в прошлом году плавал в Туруханск. О. Сакердон с охотой принял сие мое предложение, даже и потому, что он родом с Ангары, из села Чадобского.

23 июня. Воскресение. 5-е. Сей день я назначил для выезда. Мы служили в Кафедральном Соборе. После обеда выехали. Со мною в повозке о. протоиерей. Дорога мне известная уже. Мое сердце ликовало: я был под осенением Благодати Божией. Проехали три станции. 1-ая – голая; но на ней величественная гора Багалык, на которую крутой подъем с версту. Со 2-й станции показываются кустиками березки; 3-я – хороший лес. Есть полосы

посева, истребленные кобылкою – вроде саранчи. Но, удивительно, около сей полосы другая не тронута.

В 9-м часу вечера мы приехали в село Шилинское, где намерены служить. Через полчаса – Венощное. Народ в умиленном восторге. Ночью у священника Михаила Евтихьева, степенного, разумного. Он занимается земледелием.

24 июня. Понедельник. Рождество св. Предтечи. Служим в селе Шилинском, в каменной церкви Покрова Пресв. Богородицы, полусумрачной. Окна вверху, полукружия. После обеда едем далее. Чувствую боль в левой ноге. Проехали четыре станции. Проехали село Миндерлинское, на речке его имени. Я не зашел в церковь, ибо и не знали о моем приезде. Село большое, на низменном тучном месте. Ночуем в деревне Бобровской; она поперек оврага и речки, в дремучей тайге. Однако, на полверсты кругом лес вырублен.

25 июня. Вторник. Встали и в 7 час. Едем. В селе Мокрушине, у священника пьем чай. Я хотел было не быть у него, но так расположилось время. Этот священник, и весь дом его, под каким-то гневом Божиим. Сам священник, хотя ученый, пьянь, горд, взяточник и холодный к святыне. Жена его зеленая. У него теща, вдова диакона. У нея сын, лет за 20, идиот, ползает как скотина, совершенно глупый, немой. В руках и ногах неправильное положение. Такая же, бессмысленная, дочь, немая; но эта ходит по-человечески и одета. Разительное явление! Здесь строится хорошая каменная церковь. Здесь деревянная, старинная, ветхая церковь: я был в ней. Все же лучше нынешних, светлые просторные, приличные. Я вышел из дома священника с каким-то тяжким, как камень, чувством. Я видел, как добрые крестьяне, молча, умоляли меня удалить от них это не назидательное семейство, дать им священника доброго. Что я буду делать? – если бы не убогое семейство, я не потерпел бы здесь этого грубого, гордаго и пьянаго священника.

Едем. В селе Казачинском у священника обедаем. Здесь радостно было. Священник благоустроенный, брат о. Григория Климовского, Красноярского. Едем. Проехали две станции еще. На станции Каргино – расставанье. Протоиерей поехал в Енисейск, по тракту, а я со свитою повернул вправо, через Енисей, к Ангаре. Протоиерей провожал меня до Енисея. Мы сели на паром и поплыли поперек его, при совершенной тишине. Здесь Енисей две версты; 7 или 9 верст ниже, впадает в него величественная Ангара: это видно отсюда. Правый берег Ангары – каменный хребет, поросший лесом. Около этого места воды имеют вид озера, ибо тут более пяти верст от одного берега до другого. Переехавши Енисей, мы в грязной деревне взяли плохих лошадей. Едем. Накрыла туча: обильный дождь. Мы едем в густой тайге, сельскою, впрочем, сносною дорогою. Ночуем в деревне Новоселки, в совершенной тайге, на огромном скате к оврагу, пред крупнейшею горою. Дикое и печальное место. Изба крестьянская. Поесть нечего. Холодно. Страшные тучи комаров.

26 июня. Середа. В благодарность за ночлег, я служил на улице молебен и Водоосвящение. А затем убеждал крестьян не предаваться суеверию (я увидел корову в узде). Спрашиваю: это что, для чего? – Отв. – «в предохранение от болезни и падежа». Я сказал: «Просите милости у Бога и оградите себя святынею церковною».

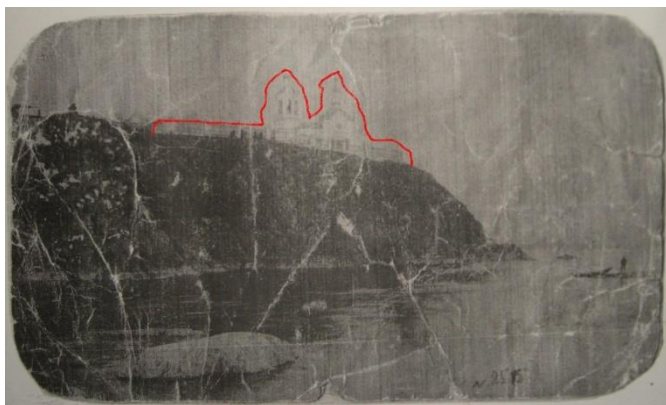
Едем далее. Страшные горы – с версту и более в подъемах и столько же на спуски: дорога плохая. Дремучий лес; от дождей – грязь. Лошади мелкие и малосильные, едва тянут. Мошка, овода, слепни разных сортов, коих всех зовут одним словом «гнус», терзают и нас, и лошадей. Спустились с огромной горы на елань: видим величественную Ангару. На берегу ея – хорошая деревня Кулаково. Здесь меня упросили тоже служить, и служить молебен и Водоосвящение у часовни, на открытом берегу Ангары. Здесь заседатель (Казачинский) накормил меня ухюю из сейчас пойманной в Ангаре рыбы, на воздухе. Едем далее. Станция огромная, и тоже перевалы с гор в пропасти и из них на горы.

Приехали в другую деревню – Кандаки. Деревня сия на берегу тоже великолепной реки – Тасея, которую составляют две большие реки: Бирюса, которая ближе к устью называется Она, и Уда, которая около устья называется Чуне и Чуне.

Реки сии верст 150 выше сливаются в одну и составляют Тасею, которая в виду нашем (верст 9), вливается в Ангару. В Кандаках мы простились с толстым заседателем

Казачинским. Поехали одни. Переплываем Тасею на пароме (160 саж.). Едем тайгою и на большой высоте. Спустились. Мы у Ангары, деревня Сметанина, знаменитая грабежами. Мы без провожатых. Бродят пьяные. Даже молодая женщина мычит и визжит около нас. Тотчас за деревнею огромнейшая гора с песком. Подпрягли к шести лошадям еще две иль три, и, кроме того, гурьба мужиков кругом повозки на случай помощи. Тянулись более версты и поднялись на огромную высоту. Я дал немного крестьянам на чай: были благодарны. Верст через 10 спускаемся и выезжаем на открытое место. Перед нами Ангара. Правый берег ее – высокий каменный хребет грядою тянется вдаль, виден на 50 и более верст, и тем указывает путь реки. Подъехали к перевозу. Солнце у заката. На той стороне красивое село Рыбинское. Церковь на литой каменной скале, отвесной (саж. 20). Ангара здесь 800 сажен. Нас потянули на паром. Я перекрестился, вступив на великую реку, по коей должен плыть более тысячи верст.

Вышедши на берег, я не нашел себе никакой встречи. Не только нет людей, но и священника. (Не дано было знать по недоразумению). Было грустно. Однако скоро прибежал священник. Я пошел к нему. Здесь узнаю, что благочинного здесь нет, и что ладия моя еще не пришла, а другая, для свиты, не готова: я померк. Однако, кандидат головы, Прокопий Романович Пономарев, истинно милый и разумный человек, меня успокоил, сказав: «в одне сутки будет готово». Ночую у священника.

Село Рыбное на Ангаре. Это единственная сохранившаяся фотография, на которой можно разглядеть силуэт Спасской церкви. Фото из фондов Мотыгинского краеведческого музея.

Остатки Спасской церкви, фото 1950-х годов. Фото из фондов Мотыгинского краеведческого музея.

Село Рыбное на реке основано в 1628 г. землепроходцем Петром Бекетовым с отрядом казаков, поставившим на высоком утесе Рыбинский деревянный острог. Это военное поселение стало одним из опорных пунктов на Кетско-Ангарском водном пути в Китай. Острог долгое время был форпостом для продвижения русских экспедиций на восток.

Для обеспечения рыбинских казаков хлебом сюда были переселены несколько семей пашенных крестьян. К 1772 г. в нем насчитывалось 449 жителей мужского пола. Крестьяне и разночинцы острога «употребляемы были в работу» на горный Ирбинский завод

расстоянием «близ 1 000 верст», возили в Бийские крепости провиант, гоняли подворную гоньбу до Канска, работали сплавщиками казенных судов вниз по Ангаре через пороги.

В 1801 г. вместо сгоревшей деревянной Спасской церкви в остроге была построена каменная двухпрестольная церковь с приделом во имя святых апостолов Петра и Павла.

Дом купца Фадея Гарцевича - памятник ангарской деревянной архитектуры. Фото 1930 г. Ныне здесь Мотыгинский музей.

27-е число июня. Четверг. Ночью у священника села Рыбинского. Ночью истерзали клопы. Во 2-м часу пополуночи я выбрался на крыльцо: уснул немного.

Был у Литургии. Служил местный священник, о. Кирилл. После Литургии, ради Полтавской битвы, мы служили соборно благодарный молебен.

И здесь, как в Балахте, меня понесла лошадь (говорят, укусил ее в губу овод). Я ехал с о. Сакердоном и протодиаконом. Я соскочил, опасаясь, дабы не низринула нас лошадь в крутой спуск к Ангаре, к коему мы приближались: слава Богу, не ушибся; но лишь я соскочил, лошадь стала. Не явное ли нападение врага Божия? Или я великий грешник. Ходил на реку посмотреть ладью, которую готовят для меня. Очень красивая и легкая, но столько низкая, что в ней надобно и сидеть согнувшись. Но я решаюсь ехать и в ней, чтобы не терять время. Для свиты готовят огромную, тоже крытую, ладью, оканчивается. В 6 часов всенощное. Я молился в алтаре, любуясь великолепным зрелищем на Ангару.

Отцы выходили на литию и величание.

28 – е число. Пятница. Служил в селе Рыбинском, в хорошем каменном храме. Сказал и поучение. (В сию ночь клопы лишили меня сна, и я был в опасности. Распространились клопы роями и на крыльце, где я ныне расположился. Огребая кучи их не раз, я вынужден был в 2 часа пополуночи разбудить моего служителя Михайлу; он вынес мою постель на

лицу, и я лег тут и, слава Богу, уснул. Но, проснувшись, увидел: дует с реки холодный ветер, а я в испарине. Бог спас! Никогда в жизни я столько не терпел от клопов).

Пообедали. В 12 часов садимся в ладии, поплыли. Все село высыпало на их великолепную скалу, у церкви, откуда нас будет видно 10 верст. Звон. И день прекрасный. Гребцы действуют живо. Потом пошли на бечеве людьми, а за рекою на лошадях.

Приплыли в хорошую деревню Мотыгино, 12 верст. Здесь, по желанию жителей, молебен и водоосвящение. Я читал Апостол (впервые в Архиерействе). Благословлял умиленный народ. Здесь встречаю благочинного с золотых приисков, Павла Дербскаго. (Дорога с приисков выходит на Мотыгино, а не в Рыбинское).

Плывем далее. (Мутная вода: это от речек, текущих из приисков, где, промывая золото, ужасно мутят речки).

Встречаем, на правом берегу, Бык: это отвесная, белая скала, выдвинувшаяся от берега в реку. Ее-то нам следует огибать. Это делается медленно. Сперва передается бичева за Бык, а потом перевозятся ямщики на малых ладиях. Против самого быка другая причина: Шивер, первый нам еще. Это подводные груды камней, почти выходящие на поверхность реки. Чрез них-то надобно было в сем трудном месте вытягивать ладью. Слава Богу, проплыли. Я изумлялся величеству картин природы. Каменная гора выдвинулась в реку, и, наподобие гряды, пускает от себя в реку груды камней, на сто сажень и более.

Перегребли на другую сторону, к деревне Кокуй. Это уже в 10-м часу. Ночуем в ладиях.

29-е число. Суббота. Ап. Петра и Павла. Ямщики поднялись в 4 часа утра и потянули. В 8-м часу мы встретились с ладью, назначенною для меня. Остановились. Начали перегружаться. В этом прошло около двух часов. Эта ладья новая, делали в Кежме. Доски ее вытесаны топором. Здесь пилы еще не знают. Ладья просторная. Можно в каюте и стоять, однако согнувшись немного; а сидеть можно свободно. Постель расположена на подмостке, поперек ладии, совершенно покойно. Направо и налево скамьи. Кроме того, небольшой столик и табурет. Можно свободно читать, писать. Тут я обедал и пил чай.

Я должен быть благодарным моему кучеру, Михайле, который здесь был для меня поваром. Хорошо варил мне кашу, даже уху, жаркое. Я был совершенно покоен. В 11 часу подъезжаем к порогу; его зовут Выдумский. Это гряда подводных камней, идущая чрез всю реку, с небольшими промежутками, в виде ворот. Гряда сия поднимается так высоко, что река с нею льется водопадом. Ужасный рев вод, борьба, валы и круги. Переправа длилась с час. Ладью привязывали на длинный толстый канат, и влекли, человек 20, вперед тихо, а в это время 8 человек на ладии шестью направляли ладью в ворота. (это сажень 20 от берега). Лезем на хребет вала воды, как на гору: ужасно и величественно. Порог идет несколько вкось реки. Он отличается от шивера тем, что перерезывает всю реку, а шивер часть ее; кроме того, как порог, так и шивер, не суть нечто единичное: нет, это суть груды подводных камней, на полверсты, на версту, даже на три версты в ширину. Выдумский порог огромный, первоклассный, но довольно узкий, однако с полверсты шириною. Ворота же имеют всего сажень 15 центрального рева и яра, затем тише и тише. На сих-то 15 саженьях ладья стоит носом к небесам, а кормою наклонена в бездну: втягивается будто на гору. За порогом тотчас великолепная отвесная стена горы, вдающаяся в реку овално. Ее называют тоже Бык, с придачею Выдумский.

В 2 часа перегребаем на другую сторону реки, на правый берег, у речки Аладьиной. Приплыли в деревне Потоскуй, у речки Ослянка. Здесь добывают черные аспидные плиты, употребляемые в церквях на помосты. Здесь я увидел двух закованных каторжников: их плавают в Енисейск. В 7-м часу вечера плывем далее. Ночуем в глухой тайге, на голом берегу, лишь проминовав другую стену скал, нависших над водою зонтом. Ужасно плыть под ними. Дивисься, на чем висят эти громады. Гору сию зовут Хамандичи.

30-е число. Воскресение. Нас опять потянули рано, со светом. Бедные ямщики ночевали на голом берегу, пожевали хлеба, развели огонек и около него уснули попеременно, один после другого, час и не более двух. В 8-м часу дня мы приплыли к

веселой деревне Каменка. Она при реке, которую зовут тоже Каменка. И деревня, и река конечно называются по камню, или огромной бело-бурой литой скале, стоящей в устье реки. Меня просили крестьяне отслужить молебен. Я был рад: ибо воскресенье и утро. Служил пред часовнею, на площади их огромной Белой скалы, где у них и кладбище. Служил молебен и водоосвящение. Благословил радующийся и благодарный народ.

Мы отплыли уже рекою от Рыбинска 113 верст. Каменка есть последняя река, вливающая грязную воду в Ангару. Отселе Ангара будет иметь светлую воду. Удерей – река, предел золотых приисков с востока, собирает мутные речки приисков, сама делается грязною, и, впадая в Каменку, мутит и ее.

Плывем далее. Перегребаем опять через реку. В 3 часа у деревни Манзи; всего 16 домов; тут 6 юрт тунгусов. Плывем далее.

Но не доплывши до деревни Иркинеевой, останавливаемся ночевать в виду сей деревни, у устья реки Иркиней, на пустом берегу.

Месяц июль. 1-е число. Понедельник. В 5 ч. Утра мы у деревни Иркинеевой. Я спал. Проснулся, когда уже тронулась ладия в дальний путь. Я быстро оделся. Выбежал, увидел тучу людей, грустных, ожидавших и не сподобившихся благословения Архиерея. Я велел остановиться. Вышел, благословил умиленный народ и пошел с ними в их деревню, с версту от берега. По просьбе их, попросил о. Павла Дебрского служить молебен и Водоосвящение. Служили. Я кропил св. водою. По просьбе же, был у одного крестьянина в доме. Чай. Поговорил святые речи. Комнаты чистыя. Переборка филечатая. Крестьяне покорные, умиленные.

Плывем далее. Перегребаем реку. Приплыли под деревню Пинчуги – волость. Здесь я сам служил молебен и Водоосвящение. Голова, Максим Савельич Мутонин, огромный мужик с гигантскою силою, но довольно глупый, хотя беспрестанно желавший мне услужить, - из этой деревни. Глупый, не пригласил меня к себе на чашку чаю. Он будет надоедать мне безнужными послугами во все плавание. Только мешает и портит дело.

На Ангаре две волости: Пинчугская и Кежемская. Плывем далее. Деревня Ярки. Проехали в 3 часа. Я спал. В 7 час. подъехали к селу Богучанское. Село красивое, на низменном берегу большая открытая площадь, окаймленная огромными горами, покрытыми красным лесом. Церковь каменная. Мы прямо пошли в церковь. Всенощное. Храм Ап. Петра Павла. Придел иль трапеза – св. Николая. Здесь ночуем: я в каюте. Отплыли от Рыбинска 221 версту.

Село Богучанское. Церковь во имя святых апостолов Петра и Павла с приделом во имя св. Николая Чудотворца построена в 1791 году на месте обветшалой деревянной церкви во имя св. Николая Чудотворца. Фото из фондов КККМ

2-е число. Вторник. Слава Богу, служил и произнес слово. Обошел церковь вокруг. Не велел расширять слишком ограды около могил. Был у священника: Виноградов, из Рязани, из риторики, вдовый (3 года), тощий, сухой, очевидно страдающий душою; у него две дочки, 16 и 6 лет. Он живет в общественном, двухэтажном старинном доме. Был в здании училища, брошенного по капризам светских; я предложил восстановить его попечением духовных. Крестьяне рады. У них здесь 28 домов. Здесь один причетчик, дважды вдовый, 56 лет, влачится по квартирам, бездетный. Мне показался отвратительным. Обедал я у себе на ладие, у священника лишь закусили. Поплыли далее. Встретили шивер, который зовут Овсянка. Потом коса под отвесною скалою страшной высоты. Вытягиваемся между подводных скал медленно, но благополучно. Вода ревет по подводным камням, разбросанным по дну реки, наподобие вспаханного поля, коего комы надобно увеличить во сто раз и более. Приехали в деревню Заимки. Здесь я утешен в особенности ласками жителей. Водят меня под руки, стараются придумать, чем бы мне угодить. Закинули сеть однажды, дважды, трижды, и это всего в 10 минут, и наловили мне и всей моей свите рыбы довольно. Отраднo было видеть сие прекрасное расположение.

Поплыли далее. Не доплыли до селения. Ночуем на пустом берегу. Бедные крестьяне не спали всю ночь, разложили огонь и грелись около него, разговаривая тихо и кушая свой хлеб.

3-е число. Среда. Наши добрые крестьяне поднялись с светом вместе, т.е. часа в два. В 5-м часу утра тянули чрез шивер, который зовут Кочановский. Я выходил на берег. В 7 час. подъехали к деревне Гольтявина, она же станция. 19 домов. На берегу я благословил – только мужчин, женщины смотрели с верху берега, думаю, от робости. Плыдем далее. В 8 час. Великолепный Мурский порог, так названный по реке Мура, впадающей здесь в Ангару с левой стороны, в самый, так сказать, разрез порога. Пред порогом широкий на две версты шивер, который называют подпорожье, потому что он составляет как бы ступень к порогу. Величественная картина. Чрез всю реку лежит широкая (саж. 100), наполненная острыми камнями, гряда, за коей вдруг следует понижение дна на несколько сажен, и целая, в две версты ширины, река падает стремглав с острых высот каменной гряды вниз, как водопад, на протяжении ста сажен. Не доезжая верст пять, порог сей представляется прямым водопадом. Я выходил на берег Мура; река здесь имеет саж. 12 ширины. Здесь есть белая песчаная скала. От нея берут куски, разбивают, - для канцелярий, в песок. (Мой Михайло наломал пуда два. Мы привезли в Красноярск). Переправляемся на другой, правый (по течению) берег. В 11 час. деревня Пашутино. 10 домов. Есть часовня. Служили молебен с водоосвящением. Плыдем. В час подъехали к шиверу в полверсты ширины. Его зовут Клименский, вероятно, по следующей деревне. Проехали благополучно. В 5-м часу подъехали к деревне Климина - за отмелью против деревни. Я приплыл к ним в малой лодке. Благословил народ. В деревне 26 домов. Скучают: нет дождей, засох хлеб. Здесь глина, удобряют землю навозом. В 7-м часу подплыли в село Чадобское. Стоит весело, на открытом, довольно высоком холме; но земля – песок. Когда я вышел на берег, народ, собравшийся здесь, пал мне в ноги. Это меня поразило. Я благословил их и пошел с ними в церковь. Начали всенощное св. Андрею Критскому. От Богучанскаго до Чадобскаго 104 версты, а от Рыбинскаго 325 верст. Ночую в ладие.

Село Чадобское. Спасская церковь. Фото начала XX в. из фондов КККМ.

4-е число. Четверг св. Андрея Критского. Слава Богу, служил. Церковь каменная, веселая, общей сибирской архитектуры, построена в 1777 году. Произнес изустное поучение. Был у священника. Заика, 3 разряда, Доможилов. Он за полгода пред сим просился из сего места: я отказал ему, сказав: «ты 3 разряда; заика, благодари Бога и за это место». Теперь мне его стало жаль. Я ободрил его ласкою, сказав: «ведь и здесь хорошо, люди добрые». Он помирился. Его подстрекала жена. (Примечание о путях Божиих: о. Сакердон, мой соратник, родился в этом селе, от священника; здесь был причетником и здесь женился. Сегодня он здесь служил со мною. Но вот еще что: в прошлом году, в этот день, у него умер сын, ученик в Красноярском училище. Сближения, без сомнения, не напрасны и они конечно для о. Сакердона поучительны. Может быть, и для меня; хотя до настоящего времени ничего особенного сказать не могу). В 12 час. на ладие. Едем. Тотчас за селом огромная белесая отвесная скала, глубоко вдающаяся в реку. Ее зовут Бык. В скале много пещер. Крестьяне рассказывают, что им конца нет, и что там холодно. Мы тянулись под самую эту скалою. Казалось, будто она висит над нами, имеет, конечно, 100 саж. вышины.

На берегу, в тайге, увидели тунгусов, кажется, пять юрт. Они уже нас ждали. Я вышел. Меня обступили, как дети. Женщины бросались целовать меня: я отклонил. Видел внутренность берестовой их юрты: конический шалаш. Тут около юрты, линия кузовов в коих их скудные и ограниченные припасы, даже имущество, особенно меха. Тут же – олени. Ко мне подвели одного с теленком. Смирное, ручное животное, совершенно покорное человеку. Однако старик-тунгус шаманит, я ему погрозил. Убеждал бросить это безумие.

Переезжаем шивер Проспихинский благополучно. Подъезжаем к деревне Проспихина, уже вечером. Тут часовня. Мы вышли на берег. Служили для них молебен и водоосвящение. Крестьяне в восторге. Здесь ночуем. Отъехали 42 версты. Я в ладие.

5 –е число. Пятница. Преп. Сергия и Афанасия Афонского. Пльвем покойно. Проехали две деревни: а) Пашина, она же Островная, б) Рожкова. В обоих сходил на берег и благословлял народ. Проехали шивер, ему прозвище Глухая. Потом страшный порог, Кашин, за ним шивер, еще – подпорожье порога. Кашинский или Кашино-шиверский порог, кажется,

самый большой. Он в два яруса или гряды, рев ужасный; мы переправились у левого берега: здесь глубже. На правой же стороне стоят высунувшиеся из воды скалы, будто стражи реки. В 2 часа пополудни мы подъехали к селу Кашино-Шиверское. Оно так называется по порогу и шиверам или же они названы по селу. Здесь был монастырь, упраздненный Екатериною II. До сих пор урочища носят имя монастырских, и крестьяне называются экономическими, т.е. взятыми в государственную экономию от монастыря. Я не захотел проехать села без служения. Ночуем. В 6 ч. всенощное. Церковь каменная, построена в 1828 году; в прошлом году, около этого же времени (4 июля, в 9 часов вечера) молния ударила в колокольню и почти разрушила верхнюю часть ее, даже опалила и повредила самую церковь. Какой страшный удар.

От монастыря не осталось ничего: он был деревянный. Кажется дом священника на месте прежней церкви. Село открытое, на ровном низменном, глинистом берегу. Домов 15. Люди бедные.

6-ое число. Суббота. Служил литургию. Сказал изустное слово. Но я был смущен: священник рассеянный, дьячек безстрашица; в церкви запустение. Я причащал младенцев: «Серафима, Голиндуха» и проч.; дал грозное замечание священнику. Обошел с благоговением и грустью вокруг храма, припоминая обитель иноков на этом месте.

Едем далее. Через 6 верст деревня Дворец, это место экономии прежнего монастыря. Здесь ныне уже 19 домов. Я выходил из ладии и благословлял. Проехали три шивера: Бантурин, Косой Бык, Медвежий. Над ними висят страшные скалы. К вечеру подъехали к огромной овальной горе Кова. Тут река Кова и деревня Ковинская. Здесь мы служили молебен и водоосвящение. Отплыл от деревни 4 версты, ночуем у шивера в тайге. В Ковинской деревни у многих болят глаза: красные и распухли – кажется, от нечистоты. Я пожалел.

7-ое число. Воскресенье. Зашевелились рабочие в 3 часа. Встал и я. Оделся в доху и вышел на палубу: ибо шивер. Сидел час. Проплыли благополучно. Я спустился в каюту и уснул. Шивер Гороховский. В 8 часов переезжаем порог Аплинский, столь же ужасный, как и прошедшие. Я выходил на берег и смотрел, как боролась наша ладия, которую тянули 20 человек толстым канатом, с ужасным ревом и падением воды, как на мельнице. Операция длилась с час: кончилась благополучно.

В 11 часов заливок Курейский. Это острая скала, выдающаяся отвесно в реку саж.на 20 и имеющая от носа своего шивер и быстрый отлив воды от себя. Перевозились долго. Сперва переплывались рабочие за скалу; потом потянули нас. Над скалою вился сокол и трещал страшно. У него тут гнезда. Тут же ласточки, стрижи. В 2 часа приехали в деревню Алексево. Она на острове (остров-Тургенев – 20 верст длины). Здесь, ради Воскресения, я служил молебен и Водоосвящение, в мантии. Был в доме у крестьянина Игнатия Федоровича Столбикова. Речь моя была наипаче о мире и о благе просвещения. Тут было несколько стариков: слушали с глубоким вниманием. Прощаясь, узнаю, что этот крестьянин подал на своего священника (Константина Межева) жалобу: и мы вынуждены были лишить его благочиния. Кстати была моя речь. Этот Столбиков из России; дом двухэтажный, прехороший.

На реке меня встретил здешний заседатель Симон Карлович Гоштофт, поляк, женатый на русской, добрый, даже обязательный человек и, кажется, не лукавый. Ладия, на которой я еду – его.

Приехали в 8 часов вечера к другой деревне – Заимка, на другой оконечности того же острова. И здесь служили молебен и водоосвящение. Был, по приглашению, у старика Платона Кирилловича. У него слюдяные рамы, новые, довольно чистые. Слюду получают с р. Лены, из Киренска, отсюда 600 верст. Ночуем в ладии, под деревнею.

*С. Кежемское.
Спасская церковь.
Фото начала XX в. из
фондов КККМ.*

8-ое число. Понедельник. Св. Прокопия, Казанской Божией Матери. Быстро прибывает вода, - «Прокопьевская» - (здесь зовут). Рабочие поднялись со светом, - в три часа. Около 8 часов небольшой шивер. Переплыли благополучно. Идет дождь. Гремит гром. В 10 часов сходил на берег. Тут: а) в траве (в пояс и выше) спугнул тетерею: может быть, тут ее гнездо; б) нашел кусты красной смородины, весьма крупной и сочной. Кусты в рост человека и выше. Дикая могущественная природа.

За 14 в. Увидели село Кежму и хорошую белую каменную церковь. Не только я, но и рабочие рады, крестятся и благодарят Бога. Стараются всячески мне услужить, выражая тем благоговение пред Богом, за сан мой.

У села нас принял собравшийся народ во множестве (село 150 домов; оно центральное, волостное). Человек сто ухватились за бичеву и побегли до церкви. Это было 12 ч. дня. Здесь есть придел Казанския Божия Матери. Лишь отошла Литургия, меня встретили как Ангела Божия. Падают в землю, целуют ноги. Один крестьянин бросился в воду во всей одежде, для того, чтобы поставить ладью нашу прямо против намощенного досками схода. Многие, приняв благословение, еще долго на меня смотрели, как бы разсматривали, видно желая затвердить мою физиономию.

Немного скучно было – шесть часов дождался всенощного, но я решился. Всенощное. Выходил на литию и величание. Народу и кругом церкви – тучи: окна растворены. Весь день грозили тучи, а к вечеру скопились ужасно. Я ожидал ночью страшной грозы и дождя. Особенно в ладии на реке это было ужасно. Но я поручил себя милосердию Божью. Гром был и был один удар жестокий, но дождя почти не было. Я спал спокойно.

9-ое число. Вторник. После моего правила я исповедывал женщину, Сусанну, 49 лет. У нее муж и дети. Она в шелковом платье. Всю исповедь стояла на коленях. Грех ее – плотский, неудержимый грех, вне брака. Я ужаснулся. Погрозил ей судом Божиим: обещала прекратить грех. Священник здесь ленивый и нетрезвый. Служил только три раза в этот год. Я это узнал не от этой женщины, а от благочинного, и жалею, что уже проехавши село.

Служил литургию и произнес поучение. Был у священника. Правильного иконостаса в доме нет, а разбросаны по стенам бумажные картины и между ними есть светские. Был чай и чего-то закусил. Спустился в ладью и поплыли. Отсюда Ангара разстилается на 7 верст и представляется озером; на ней множество низменных островов; тут тучные луга и пашни. К 7 ч. вечера мы доплыли до последнего села, Пановского, иначе Паншино. Народ встретил с благоговением. Пошли прямо в церковь. Всеношное. Церковь деревянная, 1787 года, вновь обшита тесом и внутри убрана изрядно священником. Священник – мужчина огромный, имеет толстый карявый голос, служил нестерпимо крепко.

Ночую в ладии. Весь день гремел гром. Страшно жарко в церкви: и подрясник весь мокрый.

10 число. Среда. Преп. Антония Печерского. В 7 ч. служил. Сказал изустное поучение. Был у священника. Закуска. Едем в обратный путь. Проехали рекою около 600 верст, или точнее, 585 в. На берегу у ладии меня окружили крестьяне и начали жаловаться на притеснения священника: 1) томит, не давая долго решения о браках; 2) берет много; 3) увел быка; 4) уча «Отче Наш»..., драл за волосы; 5) взял за венчание и не обвенчал, и денег не отдал. Священник оправдывался смело и гордо, но крестьяне стояли на своем, и опровержения я не нашел достаточным.

Посему, подумав немного, я сказал им: «не будет у вас о. Аполлония: я дам вам другого священника». А о. Аполлонию сказал: «вам срок быть здесь до 1 января будущего 1864 года. Ищите себе другое место». Нельзя было быть милостивым к священнику. Просьба на бумаге была подана в собрании. Кроме крестьян, тут был заседатель – поляк, благочинный, еще священник.

Сего же дня я решил быть на приисках. Я подумал: «не сочли бы моего отказа гордостью». О. Павел безпрестанно твердил, прося на прииски и сказывая, что это желание золотопромышленников. И в самом деле, я еду близ их. Заседатель отправил посла вперед. Здесь уже и предел моего углубления вверх по Ангаре. На правой руке уже Иркутская губерния. Впереди, всего в 300 верстах, река Лена и город Киренск.

Поворачивает наша ладья назад, уже по воде. Плыдем на веслах, далеко скорее, нежели вверх; плывем посреди реки, а не у берега. Плаванье покойное и величественное.. Однако же для письма неудобное: зыблется ладья, качается и ныряет вперед – от гребни. В 8 ч. вечера приехали обратно в Кежму и здесь ночуем. Священник не трезвый и я не хотел его видеть.

11 число. Четверг. Работники поднялись вместе со светом, в 2 часа. Плыдем быстро. На станциях выхожу на берег и благословляю народ. В 2 часа пополудни проехали первый порог – Аплинский. Держались близ праваго берега. Лодка летит, как стрела, и мы качаемся в ней, как в люльке; вода кипит, как в котле. Величественно! Вежливый заседатель для успокоения меня сел в это время на мою ладью, и мы оба, скорчившись, сидели на палубе у мачты.

В 8-м часу вечера приехали в Кашино-Шиверск. Здесь ночуем. Сегодня отъехали 126 верст, а от Пановского уже 170 верст.

12-ое число. Пятница. Встали рабочие с восходом солнца; вышел и я, ибо сейчас следовал порог. Есть на берегу народ. Тут священник и дьячек. На реке туман. Слышен рев порога. Плыдем. Подъехали и промчались птицею чрез первоклассный порог Кашин. Ладья, падая вниз, окунается, валы вод бьют ее в бока и усиливают быстроту ея.

В 6 ч. утра в д. Рожковой служил молебен с водоосвящением. День тихий, теплый, ясный, сушая благодать. В 11 часов в деревне Проспихиной принял блюдо черники. Тут бедная поселянка; дал ей 3 руб.; дал понемногу и другим двум сиротам. В 4 ч. пополудни выходил на остров к березе, которая не отменяет листьев с себя и зимою. Точно, на березе множество листьев, из коих часть увядшие. Кажется, она, подобно ели и сосне, в несколько лет теряет свои листья, в не всякий год все. Впрочем, береза похожа на окружающие ее, сажени 3-4 вышиною, в корне около $\frac{3}{4}$ аршина в окружности, кустовая, развесистая. (Какой-

то глупый мужик подкапывал под нее, думая, видно, найти клад: яма не засыпана. Можно опасаться, не засохла бы сия береза).

В 6 часов приехали к селу Чадобскому. Здесь ночуем. Отъехали всего 260 верст.

13 число. Суббота. Рабочие встали вместе со светом. В белой скале, дорогою, нарубили белого песку (желтоват и крупен несколько, далеко хуже Киевского).

Около 7 ч. утра переплыли чрез Мурский порог, тоже первоклассный. Он знаменит еще тем, что подпорожьем тянется на 3 версты. Мчались быстро, вода ревела и выворачивалась страшными клубами со дна: какая-то борьба. Не знаю, с чем борется вода, ибо весьма глубоко (я не достал дна шестом).

В д. Гольтявиной служили на улице молебен с водоосвящением. В 12 час. опять служили Водоосвящение в д. Заимка. И затем ходили на кладбище, и там над могилою отпели погребение старушки Пелагии, умершей в прошлом году скоропостижно. Старик, муж ея, благодарил слезно. Приплыли в село Богучанское поздненько, вечером и пошли прямо в церковь. Всенощное. Ночуем. Отплыли всего 364 в.

14-ое число. Воскресенье. Служил литургию. Произнес поучение. Был в доме у священника о. Тимофея (вдовый, вежливый). Пожурил за то, что не похоронил старушку по церковному обряду из пустых опасений – полицейских.

В 11 ч. на ладие. Пльвем. Мой служитель (он же и кучер) Михайло прекрасно готовит кушанье. Варит кашу, кашицу, даже молочную; жарит рыбу, иногда варит хорошую уху. Я сыт. Крупу, молоко, масло, рыбу либо дарят, либо покупаем.

В д. Ярки, у часовни, за селом, на возвышенном месте, служил молебен и водоосвящение. Мне принесли два блюда черники и туяз (кузов из бересты) прекрасного, здорового деревенского пива.

Благословил образом св. Николая Чудотворца сопутствовавшего нам во весь путь по Ангаре кандидата Головы, умнаго и вежливаго и богобоязненнаго крестьянина, Романа Прокопьева Пономарева.

У деревни Иркинъ, или Иркинъевой, крестил четырех тунгузских женщин: 50, 20, 11 и младенца около 2 лет. Мы молились. Крестил о. Павел (с моей ладии, которую завесили парусом). Старухе тунгузке я дал мою рубаху и всем им 5 руб. сер. Крестились радостно. Здесь у берега в ладии ночуем.

15-ое число. Понедельник. Рабочие поднялись со светом. Стучат веслами: нельзя спать. Встал в 6 ч., подплыли к д. Манза. Здесь мы не были, пльвья туда, ибо плыли по другой стороне реки. Я сам вызвался отслужить для них молебен и водоосвящение. Служили на улице (часовни у них нет). Деревня на высоком холме, но за нею огромная гора, покрытая лесом, внизу протекает речка, тоже Манза. Здесь вид на окрестности Ангары особенно великолепен. Хотя река имеет две версты ширины и более, но она представляется змейкою, вьющеюся между гор: так велики горы! У реки они обыкновенно оканчиваются отвесно.

Деревня Каменка. Часовня на мысу. Фото начала XX в. фондов КККМ.

В деревне Каменке вышел благословлять народ. И меня благословляли радостно благожеланиями. Женщина принесла кузов яиц, другая земляники. Каменка – превеселая деревня. Мыс ее оканчивается на восток огромною литою скалою белаго камня. Из сей скалы выходит порядочная река, тоже Каменка, мутная, ибо в нее вливаются ручьи и речки с золотых промыслов. Там мутят их промывкою.

В 4 ч. вечера в деревне «Потоскуй». Просили меня служить молебен и водоосвящение: но я с сожалением отказал. Свита осталась позади: у них книги, Евангелие и крест. Ночуем за Потоскуем, верст 25, лишь переплывши огромный шивер, или порог – Выдумский; ночуем у голых скал.

16-ое число. Вторник. В 5 ч. утра мы приплыли в дер. Кокуй, 40 домов. Здесь я сам предлагал отслужить у них молебен и водоосвящение; мне сказали: «у нас нет свеч». Я сочел за отказ, ибо были свечи у нас. Встретили меня почти одни мужчины. (Туда ехавши, я здесь был очень поздно, ночью; а теперь очень рано.)

В 8-м часу плывем в виду великолепной, белой, кремнистой горы, которая называется Гребень. Она спускается в воду отвесно и дает от себя лучи в реку: это шивер. Теперь он нам не страшен, ибо мы плывем среди реки. В 9 ч. открылась погода, втер прямо против нас. Сделалось волнение, которое к 12 ч. сделалось ужасным. Я прочитал два акафиста – Спасителю и Божией Матери и Канон Предтечи. Валы с белыми гребнями. Гребут сильно, но движемся весьма тихо. Здесь Ангара 5 верст ширины.

Мы уже в виду села Рыбинского. Услужливые молодцы, человек 8, пригребли к нам из Рыбинского, сменили наших уставших, и мы во 2-м часу пополудни вышли на берег. Народ встретил меня на берегу, радуясь как будто за меня, что я совершил благополучно толикий путь.

Так кончился мой водный путь, для меня памятный. Я проплыл 1170 верст, был на воде 18 суток, пять раз служил литургию, не считая села Рыбинского. Слава Богу, жив и здоров и исполнен благодарением Богу за благополучное плавание мое и сущих со мною.

В Рыбинске мне подали крестьяне прошение: просят наградить их священника, о. Кирилла. Я был так тронут, что заплакал от радости. Велел о. Кириллу ехать со мною. По желанию заседателя, мы обедали у него (далеко за селом, с версту, сущая дача). Этот Симон Карлович Гоштофт истинно добрый человек. Жена его русская, далеко хуже его. У них есть дети.

Мы однако же сего же дня едем на золотые прииска. Нас уже ждут. Тронулись с 4 ч. вечера. У деревни Мотыгиной подстава, в тайге. Едем – целый обоз. Опять звук и стук колеса: едва верю, что я не на воде. Едем по каменистым горам, густою тайгою: мошка,

комары, грязь, горы, толкания, спуски, мосты, гати, речки, подъемы. Нельзя ехать более 5 в. в час. Поздно вечером приехали на Зимовье (29 в. от Рыбинскаго). Ночуем.

17-ое число. Среда. В 4 ч. едем далее, на лошадях золотопромышленников. Нас провожает помощник Горного Исправника, Александр Ив., русский, добрый (его, однако, после меня сменили ни за что). Чрез 27 верст увидели первый прииск. Здесь остановились. Завтрак. Прииск Екатеринбургских купцов Рязановых. Управляющий Степан Степан., расторопный, речь отборная, с претензией на цивилизованнаго. Здесь он живет 20 л., с ним жена.

Едем далее. Скоро выезжаем из глухой тайги. Далее лес выжжен: жалостно смотреть. Стоят одинокие, обгорелыя лиственницы. Заседает и поднимается новый лес, более березняк. Такие же перевалы с горы на гору. Горы каменные, потреснутаго камня, разнаго цвета, наиболее черного и бураго.

Через 20 в. встречаем уже сплошныя линии приисков. На одном я поспешил быть, видел, как промывают грязь в железном цилиндре, исполненном дыр: цилиндр вертится, а в него льется вода, пропускаемая сюда желобом из речки. Золото оседает под цилиндром, камни выкидываются в сторону, а грязная вода уносится.

В полдень мы приехали к прииску Александра Кир. Шепетовскаго. Здесь обед. А пред ним служили на улице молебн с водоосвящением. Я сам облачался. Накрапывал дождь. Ал. Кир. дал мне 50 р. на устройство Архиерейскаго дома. У него куча детей. Сам он, кажется, полковник, разумный человек.

Едем далее. Приезжаем к вечеру на Спасский прииск, к церкви Преображения Господня. Здесь ночлег у о. Павла Дебрскаго, священника, сопровождавшаго меня и по Ангаре.

Всенощное. Стеклись окрестные правители приисков, иные верст за 20. Полна церковь. Я выходил на литию и величание. Церковь деревянная; другая совершенно походная – полотняная. Оне временные. Ибо стоят над золотом, которое когда-либо будут доставать.

18-е. Четверг. Спал в зале у о. Павла; ни мухи, ни комара, ни клопа, и тепло (топили печь): спал как в раю.

Служил Литургию бодро; сказал поучение. Мужчины после Литургии все ко мне: побеседовали. Выразили благодарность за посещение. Некоторые вовсе не видывали Архиерея и Архиерейскаго служения – очень многие. Иные здесь родились, выросли и женились. В числе посетителей был Горный Исправник, Николай Ив., поляк, тощий как смерть, но гордый и презритель. Он здесь нечто вроде губернатора и полицмейстера. Вчера завезли было меня к нему, не спрося меня: я велел поворотить, хотя выбегала женщина (мож. б. жена) и просила: это привело, конечно, в досаду поляка. (Так вся администрация, все главное в Сибири – в руках поляков!).

Отдохнувши после обеда, я был на двух приисках г. Асташева: Прокопьевском на речке Талой (не замерзает); видел всю операцию. Здесь движет машина в 18 сил. Вместо лежащего и вертящегося цилиндра здесь, как бы в некоем чану неподвижном, куда валят руду, вертится, в роде шестерни, цилиндр со спицами, кои и разбалтывают руду, поливаемую водою, которая бьет в чан из нескольких отверстий, как бы фонтаны дугообразные. Хитро придумано. Здесь для меня промывали и золото. Нашли до 25 золотников.

Другой прииск, на р. Талой, примечателен тем, что к промыванию руду подвозят версты за 2, по железно-конной дороге. Руда малого содержания золота и лежит глубоко, под пластом незолотоносной земли. Эту бесполезную землю снимают и отвозят в сторону: труд напрасный, но он увеличивает расходы хозяина. Здесь этот пласт сажени две толщины. Зато руда сажени 4 толщины. Управляют и машинами, и надзором немцы. (Был малый дождь, я измочил праздничное платье и загрязнил).

Заехали к управляющему. Это офицер из казаков, болезненный. Женат на немке; но она приняла православие. И детей желает сделать таковыми же. Я рад; дал священнику дозволение присоединить меньшаго сына, а старший в Иркутске, в гимназии. Арсений

Яковлевич (сей самый) подарил мне на устройство церкви при Арх. доме 150 руб. Отсюда, уже ночью, заехали к Алекс. Ив., помощн. Исправника. Он живет на Щеголевском прииске. Здесь-то Исидор Гр. получил все свое достояние. Буквально выгребал золото лопатой. Ныне этот прииск ослабел. Мне показывали с полпуда золота. На этом месте сливаются две речки с противоположных сторон: тут и можно было ожидать золота. Ночью опять у о. Павла.

19-ое. Пятница. Тяжкие и грозные сновидения. Встал в 5 ч. и прочитал Акафист Спасителю, Божией Матери и утренния молитвы и поплакал сладко. В 10 ч. едем. В виду, налево, прииски. Останавливаемся у одного, где управляющим Мих. Андреевич, купец иль мещанин, родственник Мавры Герасимовны Беловой: у ней я имел квартиру в Красноярске. Он мне сказал, что Мавра Герасимовна скончалась 10 июля. Он нас провел по своим двум огромным приискам. Здесь машины образцовыя, новейшия, американского изобретения. Промывали для меня золото: однако нашли пустяк: 5-7 золотников.

Едем далее. Останавливаемся у другого прииска, где управляющий Алексей Кондратьевич, купец иль мещанин прекрасной наружности, тихий, набожный. У него два сына и две дочери на возрасте и есть еще меньшие дети. Служили на улице молебен с водоосвящением. Я сам облачался. Здесь обед. Алексей Кондр. дал мне 100 р. на церковь.

Едем далее. Чудные виды. Хребты каменных гор, большею частью уже оголенные пожарами, переkreщаются во всех направлениях, делая в своих щелях-переломах ручьи, речки чистой воды. Все сии речки текут по золоту.

К 6 ч. вечера приехали на прииск Мясниковых, где другая церковь. Ночлег у г.г. управляющих. Всенощное в церкви, за три версты от дома, где мой ночлег. Церковь полотняная, под деревянным шатром; и здесь много народу.

20-е. Св. пророка Илии. Суббота. Прохладное утро. Я погулял в огороде-цветнике: выход с балкона. Тут же речка журчит по камням. Направо и налево каменистые горы, покрытые лесом. Моя квартира в гостинной. Тихо. Свежо, нет насекомых.

Слава Богу, служил литургию покойно. Церковь во имя Всемиловитого Спаса. Убрана очень хорошо. Богатый образ Николая Чудотворца, в ризе и камнях. Он завещан кафедральному собору.

После Литургии я обошел церковь. Был у священника о. Евгения. Молодой, но вдовый; у него отец и мать, заштатные старики. Дом пахнет пустынею. Так всегда жалки вдовы! За о. Евгения стали просить, но уже после обедни, чтобы наградить его набедренником (ибо нет у архиерея других наград). Я велел ему ехать со мною до Рыбинска. Обед у управляющего прииском. Их двое: старший Иван Вас., младший Вас. Андр. Первый без жены, кажется, другой женат, и на женитьбу благословлен мною в Казани (по их речам). У них уже мальчик и еще, кажется, дитя грудное. Долго я дождался обеда. Обед был французский, но они мне наказание.

В 4 ч. мы отправились в путь. Это уже обратный путь. Мы загибаемся дугою от Спасского прииска и возвращаемся снова к 1-му прииску. На пути я переехал реку Удерей, которая поглощает собою половину (восточную) речек, на коих расположены промысла так называемой Удерейской системы. Удерей впадает в Каменку, а сия в Ангару у селения Каменка.

Я проехал вест 30. На пути, в одном прииске, благословил людей; на другом был в доме, пил чай. Управляющий – раскольник-деист. Стены у него оклеены картинками из «Искры», «Занозы», картинки мерзостные. А они у самых образов, коих, впрочем, почти нет. Я послушался проводника-помощн. Исправника: старался скорее выехать. На ночлег приехали к прежнему говоруну – Степану Степановичу. Вот и прииски. Я объехал, если считать версты от сего прииска, круг в 120-140 верст и видел до 10 приисков. А всех их здесь: а) действующих около 40. б) по наименованиям, но не действующих, - более 70.

Ныне работников на всех приисках сей Южной системы не более 8000 человек; а ранее бывало до 15000 человек. Приобретение золота ныне слабо. Считают сносным, ели из 100 пудов промытой земли получают одну треть золотника золота. Все искусство в добыче золота состоит в промывке его. Золотоносную землю промывают пущенною на нее из

жолоба водою. Землю уносит вода, а золото высыпается тут. Весь расчет на тяжесть золота. Хорошие прииски и ныне дают 1 золотн. и даже 1 ½ золотника со 100 пуд. земли. Расходы золотопромышленников огромны; равняются целой трети добытого золота; напр., на 12000 руб. добытое золото остается хозяину в 8000 руб., 4000 руб. в расходе. Золотопромышленникам отводят площади для приисков. Полный прииск 5 верст длины и 100 саж. ширины. Неполный может быть в 1 версту длины, даже менее, но в ширину непременно в 100 сажен.

21-ое. Воскресенье. Св. Симеона Юродивого. Встал в 5 ч., помолился, не умывшись, чтобы не будить хозяина, и записал в журнал мои понятия о добывании золота. В 8 ч. утра служил молебен с водоосвящением пред домом управляющего. Молились и 180 работников. Здесь, в нынешнем году, уже добыто золота 3 пуда.

В 11 часов едем далее. Тут я увидел, что повсюду местность золотоносная. Горы, речки и ручьи такие же. Тот же кварц и тот же камень, будто щепки дерева, весь истрескавшийся. В 7 ч. вечера приехали опять в Рыбинское. Добрый народ встретил меня за селом и бежали за моею повозкою. Мне дали хороший дом для ночлега, у крестьянина Тимофея Афанасьевича. Он был поселенец. Начал жить степенно. Женился, имеет детей, отличный дом и, видно, есть капитал; ему за 45 л. У них в зале крашеный пол, на окнах цветы, кисеня занавески, два больших зеркала, стулья и кресла, дворянские столики. Хорошие образа в киотах. Так, разумный человек сыщет довольство.

Через полчаса Всенощное. Выходил на литию и величание. Народ весь в церкви. Вид из алтаря церкви на Ангару великолепный: церковь на отвесной скале, висящей над Ангарою.

22-ое число. Понедельник. Св. Марии Магдалины. Служил литургию тихо и радостно. Возложил набедренник на о. Евгения, что с золотых приисков. Сказал поучение. Обед у о. Кирилла – настоятеля. Служил по-козлиному, дико, но человек умный, кроткий, богобоязненный; жена прекрасная; хорошие дети.

После обеда едем далее. Переезжаю поперек Ангару и прощаюсь с сею величественною рекою. Со мною 1) о. Павел Дебрский, хотя и кончилось его благочиние, провожал из вежливости и по усердию; 2) о. Кирилл Рыбинский; 3) Заседатель Гоштофт. О. Евгения отпустил домой.

Едем величественным лесом. Лиственница – три охвата Михайловых, - огромного мужчины. С горы, у деревни Сметаниной, иду пеший. Великолепная гора – с версту спуск. В деревне, хоть разбойнической, напоили меня добрым квасом. Подъехали к реке Тасеевой: перевезли быстро, паромы превосходные. На другом берегу деревня Кандыш (?). Тут мужики (однако пьяные из них) пошумели, что о. Дебрский без подорожной: не дали ему лошадей. Но он поехал с заседателем.

Поехали отсюда влево, навстречу реки, у берега, то тайгою, то злчными лугами. Еще только начали косить. Приехали в село Михалево, в 8 ч. вечера. Я остановился у священника, простака и доброга, у о. Родиона (он был у преосвященного Афанасия иподиаконом и с ним был в его быстрых и неизмеримых объездах). Здесь нашел я о. Василия Толмачева, благочиннаго и свящ. Солеваренного завода. (Глупо: ему следовало дожидаться меня в Рыбинском). В 9 ч. всенощное. Устал.

23-е число. Вторник. Слава Богу, служил. Сказал поучение. Церковь хорошая. Село веселое, на реке Тасеевой. Перед выездом меня окружили крестьяне и просили наградить их священника. Приятно это было слышать. Я велел о. Родиону ехать за нами. Едем тайгою. Приехали к устью реки Усолки, на коей солеваренный завод. Хорошая деревня, но на той стороне: народ весь был здесь: я благословил их.

У нас несчастье: один из певчих, хилый мальчик, Федор Афанасьев, вдруг заболел; с ним бред; потом – едва дышит. Поехал с грустью далее. Едем у берега Усолки, великолепными лугами и тайгою. Но и здесь другое несчастье. Вестовой тарантас с дьячком и еще с кем-то, на месте раздвояющейся дороги, у носа горы, опрокинут лошадьми, наехавшими на лежачее бревно. (Его не было видно за травой: такая трава!). Я стал творить

молитву: вижу нападение дьявола. Ямщик и дьячек убились больно, особенно первый. (Дьячка сегодня посвятил в стихарь. – Ему это надо помнить).

Приехали в с. Серединское. Хотя было еще только шесть часов, но я остановился, - ради несчастий, случившихся с нами, и чтобы собраться: больные отстали.

24-ое. Среда. Ночевал в крестьянской горнице, хорошей. В 7 часов пошел к церкви. Ударили в колокол. Собрался народ. Церковь почти готова к освящению. В ней я, в мантии, служил молебен св. Георгию и водоосвящение. Народ был благодарен! Я просил отвести место у церкви для духовенства.

Едем, певчий едва дышит. Боюсь, не умер бы в дороге. В 8 ч. в дороге. Едем опять у р. Усолки, навстречу ей. В 11-м часу приехали в солеваренный завод. Меня встретили полицмейстер и начальник завода в форме. Я остановился у о. благочинного, хотя усердно просил начальник Илья Васильевич Голенищев-Кутузов к себе, - старичек, но бодрый, маленького роста. Я полюбопытствовал быть на заводе. Меня обвел сам Илья Васильевич. У самого берега реки три колодца в 7 сажень глубины. Оттуда вытягивают насосами разсол, неистошимый. Колодцы – саж. в 30 один от другого. Соль варится из разсола, который льется в огромный железный чан (в 11 куб. арш.). Варится сутки, и выходит 250 и до 350 пудов соли. В год вываривают до 100000 пудов. Но можно и более, если угодно. Работают преступники, но без кандалов.

Селение 140 домов, довольно красивое. Здесь церковь сгорела. Идет бесконечная переписка о поправке. Всенощное служил во временной церкви, во флигеле. Народ молился усердно. Мальчик певчий Феодор лишь причастился (я велел), и тотчас стал оживать. Я оставил его здесь. Есть жар. И спасибо – Илья Васильевич взял его в свой дом. Здесь я прочитал в Страннике назидательное житие Преосвящ. Тимофея Смоленского, скончавшегося в прошлом году – в это число.

*Троицкая церковь в с. Троицком (солезаводе).
Начало XX в.*

25 – ое число. Четверг. Слава Богу! Служил, сказал поучение. Возложил набедренник на о. Родиона Михалевского. Был у начальника Голенищева. Отлично обласкан. Ходил по их саду. Хозяйство, опрятность и вкус. Здесь пил чай и кофе. Дочь их за Минусинским Окружным, Клингенберг, коего я видел в селе Азкыз, у Абакана.

Был у меня из евреев христианин. Просил преусердно принять двух сынов в дух. училище и в дух. звание. Вчера были Канский Протоиерей и Исправник, увидели меня и уехали вперед (странно, за 100 верст и более).

Едем далее. Приехали в большое и красивое село Тасеевское, на р. Усолке. Здесь в церкви священник Волков встретил меня речью (небывалая вещь). Много лести, но я не увлекся ею. Облачился и служил молебен с Акафистом (сам читал) Спасителю. Был у священника. Молодой, но вдовый, умный, живой, очень красивый собою. Тут гостит его своячина, - вдова; это огонь и солома. Я сказал о. благочинному: посоветуй о. Волкову не иметь в своем доме своячину.

Диакон Феодор, наш, ей брат. Чудная судьба: один в цвете лет вдов, другая – вдова.

Едем далее. Ночуем в д. Бакчеевской. Здесь предположена церковь, но еще нет ее: я убеждал не охладевать в усердии.

*С. Тасеево.
Богоявленская
церковь с приделом
св. Николая
Чудотворца.
Построена в 1804
году. Восстановлена и
освящена после
пожара в 1866 г.*

26-ое число. Пятница. Служил молебен в поле, на месте предполагаемой церкви, и водоосвящение. Обещал им дать священника (и уже дал). Едем далее. В одной деревне решил дело: сосватанная девица не идет за жениха; даже говорит в обществе: «если вы принудите меня насильно выйти за него, я в три дня порешу и его, и их (свекра и свекровь), и себя». Я не велел венчать ее. Мне сказало общество: «злая свекровь».

Имею завтрак в д. Топол, у поселенца, который из Одессы. Имеет хороший дом, жену, детей. Отсюда только с благочинным поехал вкриво – в село Шеломовское. Село углублено в тайге, у речки, на тучных местах. Село на горе. Церковь новая, хорошая. Я заставил священника, вместо литии, отпеть молебен храмовым – ап. Петру и Павлу. Был у священника (переведенного из Тырбыш), похлебал грибов, выпил три стакана отличного деревенского пива. Едем обратно.

Приехали в село Христорождественское, называемое иначе Заимка (село и окрестность сию отыскивает г. Самойлов, коего предку якобы пожалованы село и местность сия Императрицею Анною. А я думаю, судя по названию «Заимка» и по имени храма, - что село сие принадлежало Енисейскому девичьему Христорождественскому монастырю). Здесь я остановился в доме священника, древнейшем (думаю, - ему 100 лет). Сам же священник молодой, почти юноша, сын о. Николая Красноярского, как соломинка тонкий и превысокий. Служил всенощное.

27-ое. Суббота. Служил литургию умиленно; проканула слеза. Служил молебен (царский день). Едем далее. Тяжкий жар. В селе Курай, где строится церковь, служил молебен св. Николаю и водоосвящение в храме, еще на земле. Едем. Станция - д. Ношина, большая и хорошая. Здесь я увидел брата Преосвящ. Нафанаила, Архангельского (они родом из Белгорода, дети протоиерея Савченко). Стройный, высокий мужчина, полубритый, в шароварах и казакине. Он здесь в должности сельского писаря. Читал письмо к нему Преосв. Нафанаила. Дал ему 5 руб. (но он их, как я услышал, пропил и чрез то потерял и место). Он просится в причетника. Я обещал принять, где согласятся на то прихожане и священник. Здесь за деревнею стоит лиственница в три Михайловых охвата. Не видал столь толстаго дерева. Вершина сломлена. Дерево стоит уединенно.

Приехал в село Устьяновское. Здесь начало реки Усолки. И здесь же начало узла гор, которая потянулись наипаче влево. Остановился у священника, степеннаго. Отличный, просторный и красивый дом. Всенощное. Гроза. Шел из церкви в непрестающую молнию и обливаясь дождем. Здесь встретил Канскаго протоиерея о. Димитрия.

Слава Богу, служил. Церковь каменная, хорошая, хорошо содержится (в с. Устьяновском). Я возложил набедренник на здешнего священника, малого учения, 52 лет, но весьма разумнаго житейски; у него прекрасныя дети; два сына – семинаристы, дочери.

Свиту я отправил прямым трактом, а сам с о. прот. Благодичным, повернул влево, в глухую тайгу, тучной земли (великолепные необозримые луга, леса, источники), в село Новоселовское (однако оно стоит, по крайней мере, лет 70). Приехали сюда уже вечером. Церковь старинная, деревянная, вновь обшита тесом. Священник отслужил нам молебен в церкви Божией Матери.

Народ радостен и умилен. Здесь ночью. Речка с одной стороны почти без берегов, и село плавает в воде и грязи. Впрочем, народ здоровый. Священник здесь о. Тарас, из неученых, но степенный и умный, и у него сын семинарист.

29-ое число. Понедельник. В 5 ч. едем. Свежо. Лошади крестьянские, тощия; дорога заросла громадною травою; едем тихо, хотя понуждают лошадей без жалости.

Радостно видеть злачные луга, изредка с посевом хлеба, даже просо. (Здесь зерно дает -20). Места полуоткрытыя; редкий березняк.

В 7 ч. приехали в богатое село Анцырское – волость. Церковь – каменная, хорошая. Священник о. Алексей, 78 лет, служит литургию. Я с благоговением смотрел на этого старца: он у меня единственный в епархии с такими летами (я его представил к скуфье). Церковь содержится отлично. Мы, после литургии, служили соборне молебен св. Николаю (храмовому), с многолетием. Народ подходил к благословению с великим благоговением. Здесь появился исправник, Пав.Вас., но не мог следовать с мною: он окунулся в воду, проезжая протоку реки Кана. Едем домой.

Едем далее у правого берега реки Кана, по огромным высотам. Переезжаем Кан в хорошей деревне; перевозный паром почти сгнил: опасно. Здесь Кан 200 саж., быстрый. На другой стороне село Курышинское, оно же Комаровское; церковь новая, малая, священник молодой – Вологодский, студент. Скучает, хочет в город. Я заставил священника в церкви служить молебен св. Георгию (храм). Благословил народ.

Поехали непроходимую тайгою 33 версты, насилу доехали до села – деревни Ключи или Ключевское. Это уже на Сибирском тракте. Сел большое. Меня встретили за полверсты жители. Я с ними пошел пеший к часовне, где они желают строить церковь. Ночью в дворянской квартире; хозяйка – женщина сущий ангел; услужливая, так есть высоки души и в крестьянстве.

Памятный камень у бывшего храма в с. Комарово. Установлен в 2005 г. На средства ООО «Племзавод «Красный маяк». Рядом построена деревянная часовня во имя св. Антонины Никейской

Георгиевская церковь в с. Курьинском. Фото 1993 г., Построена в 1859 г. на средства прихожан. Закрыта в 1930-м. Утрачена при пожаре в 1997 г.

30-ое число. Вторник. Утром, по данному обещанию, служу моебен и водоосвящение у часовни, где предполагается церковь. Благословляю умиленный народ. Зашел к священнику для утешения и ободрения его (Вдовый, нетрезвый; теперь трезв).

Свиту отпустил по тракту, в село Рыбинское, а сам с о. Дмитрием поехал опять в тайгу, почти назад, чтобы посетить одно боковое село – Заозерное. Едем около 40 верст почти без дороги. Тучные луга; трава в пояс и украшает только природу, ибо нет людей, кои воспользовались бы ею. И лесу много. Пробираемся узкою стезею; стегают по глазам ветви дерев. Приехали в село Заозерное в 12 ч. дня. Церковь старинная, деревянная. Священник, по приказанию моему, отслужил молебен Ап. Иоанну Богослову (храм). Здесь построили было недавно каменный храм; он разрушился, и остался только фундамент.

Грустно было посмотреть. Я сказал народу: «накажет Бог тех, кто строил сей храм недобросовестно». Мне отвечали: «и наказал уже Бог видимо и грозно, в виду нашем: и архитектор, и подрядчик сошли в могилу преждевременно и страшно». Я не захотел продолжать. Но просил жителей: не торопиться строить новую церковь (они просили разрешения); обдумали бы и приготовили средства. Был у священника: молодой, но умный и степенный. Побранил дьячка (гнусный): бьет жену.

Село у речки Гнилой. Недалеко озерцо, коему не знают дна. За селом необозримые луга; по ним разсеяны малые озерца.

Едем. Одна деревня, которую проезжали насквозь, и другая, которую мы проехали по задам, - встречали меня как сущего ангела. Жаль, деревни не чисты; скот шатается по улице и, кажется, тут и живет. Тучная, низменная, черноземная земля. (Среди тайги, ехавши к селу, мы встретили заимку купца Яковлева, Красноярского. У него здесь 200 коров, 50 лошадей, до 300 десятин засеянных полей: но нас здесь облаяли собаки; из людей не видели ни одного).

Через 15 в. въехали в тайгу и стали втягиваться наверх долго. Въезжаем на темя горы, и перед нами открылась необозримая равнина. На крае ее лежат пирогами, буграми, покрытыя вечным снегом горы. Отсюда оне за 300 в. Там есть золотые прииски.

Спустились в село Рыбинское. Направился в церковь. Привел меня в досаду священник, гордый и разсеянный. В доме у него покричал на него за другое: медлит присоединить католичку (польку) к православию, вышедшую за русскаго крестьянина.

Здесь получил указ Св. Синода с наградами. Тут же о. протоиерею Канскому Димитрию возложил скуфью и отпустил его домой в Канск.

Едем далее. Ночуем в дер. Уярская (т.е. около яра, крутой горы), в отличном доме крестьянина, который занимается доставкой чаев, даже суднами по Ангаре.

31-ое число. Среда. В 7 ч. утра едем. Великолепная дорога. Сибиряки ездят как вихрь, я безпрестанно кричу: тише. Не смотря на это и еще на то, что по несколько раз на станции надобно тормозить повозку, спускаясь в страшные овраги, - мы едем 15 в. в час.

В селе Балайское был в церкви. Заставил священника служить молебен св. Николаю (храм). Разматривал лишь привезенный иконостас, новый, разставленный по стенам. Был у священника: молодой, брюзга, Павлин Рачковский. Здесь увидел о. Димитрия Закоурцева, бывшего Туруханскаго протоиерея: едет в село Анцырское, где прах его родителей.

Едем далее. В селе Кускун – в церкви. Я ее в прошлом году освятил. Священник служил Апост. Петру и Павлу (храм). У священника обедаем. Хилый, скучный, тоскующий. И жена его тоже тлеет. Глаза у нея как оловянные, лицо известковое: дети мрут. Именно жалостное супружество. Жалуются на климат, воду. Просят перемещения (я переместил их в Минусинский округ, в село Беллык, у Енисея и другой реки).

Едем далее. Видим Красноярския горы. Великолепная окрестность. Приехали в село Батой. Здесь остановились. Я у священника. Всенощное. Я выходил на воздвижение креста и поклонение.

Дорогою обоза четыре, по 40 подвод; встретились с проволокою, которую протянут для телеграфа. Дорогою видели столбы, разбросанные на местах, и ямы, кои роют для них. (Проволока – заграничная, из Гамбурга; а не русская! Столбы ставит еврей, а не русский).

1-е число августа. Четверг. Слава Богу, служил; ходил на воду, на ручей, саж. 150 от церкви. Народ в восторге. Село 140 д. После обеда уснул немного.

В 4 ч. едем. Пьяный ямщик едва не вринул нас в овраг. Слава Богу, спас народ. Сняли пьяного, посадили трезвого. Отъехали всего 9 верст, остановились в селе Березовском. Хочу здесь служить. Ночуем. Я у священника. Всенощная. Была лития и величание. Совершал о. прот. Василий Касьянов, приехавший из Красноярска. Во всенощное гроза. Меня довезли на тележке; страшный ливень, молния и гром: содрогалось сердце мое. Господь сохранил и меня, и всех. И ночью до полуночи и далее стонало небо от перекатов грома; обильный дождь.

3-е число. Суббота. Ночью опять гроза. Слава Богу, служил и здесь; народу довольно. На священника здешнего Константина Тюшнякова, возложил набедренник, по настоянию благочинного (ключаря)...

Обед у священника поварской, изящный (не люблю я таких обедов).

Еду. Приехал в Красноярск около 2 часов. Великолепный звон в церквах привел меня в умиление, хотя я воображал с грусти, что, так называемая знать, чины, цивилизация - презирают нас и гнушаются нами. Народ на улицах кланялся.

В доме моем меня встретили наши отцы духовные: поднесли мне фотографию всех шести присутствующих Консистерии. Спасибо.

Здесь и конец вторичному моему путешествию в сем году.

18 декабря 1863 г. Красноярск.

Все даты в «Записках» епископа Никодима приведены по старому стилю. Для перевода дат XIX в. в новое исчисление необходимо прибавить 12. Т.е. 9 мая соответствует 21 мая н. ст.

Золотник - русская мера веса, применявшаяся до введения метрической системы и равная 1/96 фунта или 4,26 г. Гиря весом в 4,26 г.

Летом 1863 г. Владыка не заехал в Канск, т.к. в Канске он был годом раньше, во время путешествия в Иркутск. Приводим часть дневника Владыки Никодима (1862 г.).

1897 г. Вид г. Канска на Базарную площадь и Спасский собор. Снимок из фондов Томского краеведческого музея. Публикуется впервые.

33 ст. Город Канск.

Подъезжая к городу и несясь быстро по открытой покато́й долине к реке Кану, мы видели впереди себя женщину, едущую верхом. Она скакала во всю прыть коня, и, как видно было, хотела от нас ускакать. Это, однако же, ей не удалось, мы ее догнали. Я дивился мастерству женщины, и боялся за нее: не упала бы.

У реки огромная слобода, называемая Перевозная. Тут стояли люди, хорошо по-праздничному одетые, кланялись мне. Надобно было встать (для переезда через реку). Хлынули ко мне – к благословию. Большая часть кланялись в землю, несмотря на свой наряд и на пыль и сор на дороге.

Переехали через реку Кан благополучно. Мне поданы городские дрожки. Поехал. Город Канск на левом берегу реки Кана, на преобширной равнине, низменной, ровной, тучной. Одна церковь...

Приехали к отцу протоиерею. Здесь граждане и чины встретили меня чинно. Здесь мой ночлег.

Всенощное. Народу полон храм. Выходил на литию и величание.

Степан появился в 11 часу ночи; я был рад, что он жив и здоров. (Я еще не знал, что он пьянствует).

Настоятель Канского Спасского собора, благочинный церквей Канского округа протоиерей Дмитрий Иванович Евтихийев (служил в Канске с 1859 по 1873 гг.).

29 число. Вторник. Слава Богу, служил в Канском соборе. Посвятил в стихарь дьячка Вячеслава; возложил набедренник на священника Михаила Коновалова. (По представлению протоиерея Димитрия и по ходатайству граждан). Сказал изустную беседу... Объехали власти: 1) Городничего. Жена скушает. Желает жить в Иркутске. 2) Исправника – Павла Васильевича. Холостой. Был в Туруханске заседателем. Человек добрый. 3) У откупщика. Добрый и богобоязненный. Семейный. Содержит училище девиц. 4) В училище девиц. Есть духовные. Отвечали. Их с десятка. 5) У судьи – купца. Прерусский, добрый. Занимается доставкой провизии и прочего на золотые прииски. Затем 6) к купцу – старосте церковному, Игнатию Никитичу Некрасову. Здесь обед, деликатный. Тут все городские

власти и знать. После обеда граждане просили за дьячка посвятить его в диакона (сие я намереваюсь уже исполнить).

Из Канска я предположил, для пробы, объехать несколько мест, влево от Канска, до села Ирбея, и обратно на тракт, к селу Рыбинскому. Это будет всего около 150 верст. Собрались. Едем. Провожает нас весь город. Одна купеческая супруга подарила мне и о. протоиерею пять утиральных полотенцев. Едем по склону долины: влево река Кан, вправо горы. Мы едем лугами. Из деревень, расположенных по берегу Кана (двух) выходили к нам на дорогу люди, лишь для принятия благословения: становились на колени.